

Центр проблемного анализа  
и государственно-управленческого проектирования  
при Отделении общественных наук РАН

---

# **ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ**

*Материалы постоянно действующего  
научного семинара*

Выпуск № 2 (23)

Москва  
Научный эксперт  
2009

УДК 351(470+571)

ББК 67.401

П 78

**Научный руководитель семинара:**  
**В.И. Якунин**, доктор политических наук

**Соруководители семинара:**

**А.И. Соловьев**, доктор политических наук, профессор;

**С.С. Сулакшин**, доктор физико-математических наук,  
доктор политических наук, профессор

**П 78 Проблемы современного государственного управления в России.** Материалы научного семинара / Под ред. В.И. Якунина. Выпуск № 2(23). **Гуманизм и государственное управление** М.: Научный эксперт, 2009. — 96 с.

ISBN 978-5-91290-060-0

УДК 351(470+571)

ББК 67.401

© Центр проблемного анализа  
и государственно-управленческого  
проектирования при Отделении  
общественных наук РАН, 2009

ISBN 978-5-91290-060-0

© Научный эксперт, 2009

# Содержание

## *Тема семинара*

Гуманизм и государственное управление ..... 5

## *Доклад*

*А.А. Шулус.* Гуманизм и государственное управление:  
социоэкономическое прочтение ..... 5

## *Выступление оппонента-рецензента*

*Л.И. Якобсон.* «Социальное государство» редко  
трактуют как сложное научное понятие ..... 32

*Вопросы к докладчикам и ответы* ..... 37

## *Выступления*

*А.Л. Андреев.* Посмотрим на самих себя... ..... 59

*Г.Б. Клейнер.* Гуманизм намерений, гуманизм  
решений или гуманизм результатов? ..... 62

*Г.П. Воронин.* Непричесанные мысли по поводу  
доклада Шулуса и комментариев Якобсона ..... 64

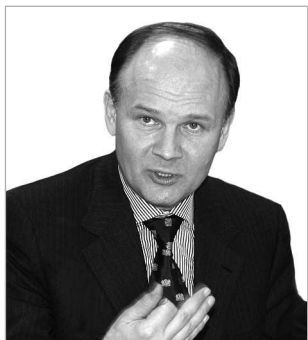
<b>С.С. Сулакшин.</b> Гуманизм государственного управления — это учет всех общественно признаваемых интересов .....	66
<b>В.Б. Исаков.</b> Пользоваться критерием гуманизма объективно и справедливо .....	69
<b>Н.М. Казанцев.</b> Гуманизм к себе или против себя .....	72
<b>В.Э. Багдасарян.</b> Социальный гуманизм как баланс интересов .....	77
<b>И.А. Гундаров.</b> Гуманистичность государства определяется его социально-экономической природой .....	81
<b>Л.А. Калганова.</b> О пределах гуманизма .....	85
<b>Заключительное слово докладчиков .....</b>	87
<b>Тематическая программа научного семинара .....</b>	89
<b>Список постоянных участников научного семинара .....</b>	90

## Тема семинара

# Гуманизм и государственное управление

## Доклад

### Гуманизм и государственное управление: социоэкономическое прочтение



**А.А. Шурус, доктор  
экономических наук**

*«Объективным показателем  
гуманности общества  
является продолжительность жизни  
пенсионеров»<sup>1</sup>.*

## Основные категории

Прежде чем говорить о гуманизме в государственном управлении, необходимо вспомнить, что такое гуманизм вообще. В литературе представлены следующие подходы к определению исследуемого понятия:

**Гуманизм** (от лат. *humanus* — человеческий) — мировоззрение, основанное на принципах равенства, справедливости, человечности отношений между людьми, проникнутое любовью к людям, уважением к человеческому достоинству, заботой о благе людей<sup>2</sup>.

**Гуманизм** — признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Георгий Федорович Александров — философ, в 1947–1954 гг. — директор Института философии АН СССР.

<sup>2</sup> Словарь иностранных слов. Изд. 14-е. — М.: Русский язык, 1987. С. 145.

<sup>3</sup> Социологическая энциклопедия. В 2-х т. Т. 1. — М.: Мысль, 2003. С. 244.

**Принцип гуманизма** — один из основополагающих принципов уголовного законодательства в РФ (ст. 7 УК РФ). В соответствии с этим принципом:

- 1) уголовное законодательство в РФ направлено на обеспечение безопасности человека;
- 2) наказание или иные меры уголовно-правового характера не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства<sup>4</sup>.

**Гуманизация политики** — придание политике гуманистической направленности, т. е. ориентация на реализацию человеческих интересов и ценностей. Речь идет об утверждении отношений, у которых мерой всех действий был бы человек, а не государственные или иные (военные, политические структуры, механизмы, институты... Явление дегуманизации общественных отношений находит выражение в общественной пассивности.

Переориентация на реализацию интересов человека неразрывно связана с демократизацией политики, подчинением ее интересам широких масс населения. В области внешней политики... гуманизация означает переход к новому типу международных отношений, которые служат интересам человека, прежде всего, задаче сохранения мира на земле. Гуманизация внутренней и внешней политики — необходимое условие реализации прав человека, будь то его гражданские, политические, социально-экономические права<sup>5</sup>.

Из вышеизложенного очевидна близость понятия «гуманизм» с категориями «нравственность», «мораль», «этика», «человечность». Антонимами выступают такие термины, как «цинизм», «безнравственность», «аморальность», «эгоизм», «бесчеловечность» и т. д. Конкретные виды гуманизма, исследуемые в литературе: гуманизм в сфере труда (гуманиза-

<sup>4</sup> Большой юридический энциклопедический словарь. — М.: Книжный мир, 2008. С. 549.

<sup>5</sup> Политология. Энциклопедический словарь. — М.: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993. С. 86–87.

ция трудовых отношений); гуманизм в правоохранительной сфере; гуманизм в международных отношениях; гуманизм в сфере государственной политики и госуправления и т. д.

### **Сущность гуманизма в контексте госуправления**

Представляется, что проекция принципа человеколюбия на госуправление и государственную политику означает:

- **«сбережение собственного народа»**, недопущение его физического исчезновения и убыли;
- **обеспечение прав и свобод людей**, главными из которых является **право на достойную жизнь** (расширенное воспроизводство личного и профессионального потенциала) и **право на участие в общественных делах** (право быть услышанным, понятым и востребованным);
- **реализацию принципа социальной справедливости** как основы жизнедеятельности общества;
- **нравственность самой власти по отношению к народу**, соответствующие стандарты поведения должностных лиц в обществе.

### **Сбережение собственного народа**

К сожалению, Россия является единственной развитой страной в мире, население которой абсолютно уменьшилось по сравнению с 1995 г. Об этом свидетельствуют официальные данные (табл. 1).

*Таблица 1*

**Среднегодовая численность населения России и развитых стран в 1995 и 2007 гг. (млн человек)**

<b>Страны</b>	<b>1995 г.</b>	<b>2007 г.</b>
<b>Россия</b>	148,4	142,1
Австрия	7,9	8,3
Бельгия	10,1	10,6

*Продолжение таблицы 1*

<b>Страны</b>	<b>1995 г.</b>	<b>2007 г.</b>
Германия	81,7	82,3
Греция	10,6	11,2
Дания	5,2	5,5
Ирландия	3,6	4,4
Испания	39,4	44,9
Италия	56,8	59,4
Нидерланды	15,5	16,4
Норвегия	4,4	4,7
Португалия	10,0	10,6
Великобритания	58,0	61,0
Франция	57,8	61,7
Швейцария	7,0	7,6
Швеция	8,8	9,1
Канада	29,3	33,0
США	266,3	302
Австралия	18,1	21,0

*Источник:* Россия и страны мира. 2008. Стат. сборник / Росстат. — М., 2008. С. 29–31.

Крайне негативны показатели младенческой и детской смертности, по которым Россия в разы уступает развитым странам (табл. 2, 3).

*Таблица 2*

**Коэффициенты младенческой смертности в России  
и развитых странах в 2006 году**

(число умерших в возрасте до 1 года  
на 1000 родившихся живыми)

<b>Страны</b>	<b>Коэффициент</b>
<b>Россия</b>	10,2
Австрия	3,6
Германия	3,8



*Продолжение таблицы 2*

<b>Страны</b>	<b>Коэффициент</b>
Греция	3,7
Дания	3,8
Люксембург	2,5
Великобритания	5,0
Швеция	2,8
Канада	5,4
США	6,6

*Источник:* Россия и страны мира. 2008. Стат. сборник / Росстат. — М., 2008. С. 44–45.

*Таблица 3*

**Коэффициенты смертности детей в возрасте до 5 лет  
в России и развитых странах в 2006 году**  
(число умерших на 1000 родившихся живыми)

<b>Страна</b>	<b>Коэффициент</b>
<b>Россия</b>	13,0
Австрия	5,0
Бельгия	4,0
Германия	4,0
Швеция	3,0
США	8,0
Канада	6,0

*Источник:* Россия и страны мира. 2008. Стат. сборник / Росстат. — М., 2008. С. 46–47.

В 2007 г. на 1 млн 610 тыс. новорожденных пришлось 2 млн 80 тыс. умерших<sup>6</sup>, что позволяет профессиональным демографам утверждать: нет никаких оснований рассчиты-

<sup>6</sup> Молодежный ресурс инновационного развития России // <<http://www.fadm.gov.ru/agency/reports/733/>>.

вать на повышение рождаемости хотя бы до уровня простого замещения поколений.

Думается, что статистика смертности на дорогах также проливает свет на истинный уровень гуманизма госуправления и реализуемой социальной политики (табл. 4).

Таблица 4

**Численность погибших и раненых в результате дорожно-транспортных происшествий в России и развитых странах в 2006 году (тыс. человек)**

Страна	Численность погибших
Россия	32,7
Австрия	0,7
Бельгия	1,1
Германия	5,1
Греция	1,7
Дания	0,3
Великобритания	3,3
Нидерланды	0,7
Франция	4,7
Швеция	0,4

*Источник:* Россия и страны мира. 2008. Стат. сборник / Росстат. — М., 2008. С. 141.

В 2007 г. на российских дорогах погибло уже 33 308 человек (МК, 13.01.09). Эти цифры выглядят вопиющими на фоне данных о густоте автомобильных дорог. Так, в нашей стране на 1000 кв. км территории приходится 36,5 км дорог, в Австрии — 1276 км, Германии — 1805 км, во Франции — 1824 км, в Великобритании — 1700 км, Швеции — 945 км<sup>7</sup>. Совершенно очевидно, что наши потери выросли бы в разы при европейской густоте дорог и количестве автомобилей на душу населения.

<sup>7</sup> Россия и страны мира. 2008. Стат. сборник / Росстат. — М., 2008. С. 251.

Показатели ожидаемой продолжительности жизни населения России также не свидетельствуют о гуманном характере существующей системы госуправления (табл. 5).

*Таблица 5*

**Ожидаемая продолжительность жизни в России  
и развитых странах в 2006 году**

Страна	Мужчины	Женщины
<b>Россия</b>	60,4	73,2
Австрия	77,2	82,8
Бельгия	79,5	82,3
Германия	77,2	82,4
Греция	77,2	81,9
Дания	76,1	80,7
Люксембург	76,8	81,9
Великобритания	77,1	81,1
Швеция	78,8	83,1

*Источник:* Россия и страны мира. 2008. Стат. сборник / Росстат. — М., 2008. С. 52.

Российская статистика болезней и смертности также не свидетельствует об эффективной социальной политике государства (табл. 6).

*Таблица 6*

**Смертность населения в России и развитых странах по  
причинам смерти**  
(число умерших на 100 000 человек населения)

Страна	Год	Инфекционные и паразитарные болезни	Несчастные случаи, убийства, самоубийства и другие внеш- ние причины смерти
<b>Россия</b>	2007	19,9	146,5
Австрия	2002	2,8	38,5
Бельгия	2002	7,7	44,7

*Продолжение таблицы 6*

Страна	Год	Инфекционные и паразитарные болезни	Несчастные случаи, убийства, самоубийства и другие внешние причины смерти
Германия	2002	7,9	29,4
Греция	2002	3,5	34,9
Испания	2002	10,1	31,4
Италия	2002	5,4	28,6
Нидерланды	2002	7,4	23,2
Норвегия	2002	6,7	35,3
Великобритания	2002	5,1	25,6

*Источник:* Россия и страны мира. 2008. Стат. сборник / Росстат. — М., 2008. С. 139.

Очевидно, что столь тревожные тенденции, нашедшие отражение в вышеприведенной статистике, имеют под собой объективную почву. К сожалению, Россия является единственной страной в мире, где производство сигарет за последние 10 лет выросло в 4 раза (табл. 7). Совершенно очевидно, что для расширения соответствующей производственной базы принимались масштабные инвестиционные решения, согласованные с властью.

*Таблица 7*

### **Производство сигарет в России и развитых странах мира (млрд штук)**

Страна	1995 г.	2005 г.
<b>Россия</b>	99,5	402
Германия	201	212
Испания	78,7	47,5
Франция	46,4	46,5
США	747	489

*Источник:* Россия и страны мира. 2008. Стат. сборник / Росстат. — М., 2008. С. 167.

## **Обеспечение права на достойную жизнь: дети и молодежь**

Очевидно, что для расширенного воспроизводства человеческого потенциала нации правом на достойную жизнь должны обладать дети и молодежь. Общеизвестен мизерный уровень единовременных пособий при рождении ребенка. На положенные 9592 руб. нельзя купить всего необходимого: к примеру, стоимость нормальной детской коляски составляет 9800 руб., детской кроватки — 13450 руб. и т. д. Ежемесячные выплаты на ребенка до 1,5 лет составляют от 1789 до 7194 руб.<sup>8</sup> Стоимость банки детского питания «Нутрилон» находится в диапазоне от 227 до 600 руб. Ребенку в возрасте от одного до четырех месяцев каждые 30 дней нужны 4–5 таких банок. В результате простых расчетов получается, что только на еду для малыша должно уходить около 2000 руб. в месяц, не считая его одежды и питания матери.

Общенациональной стала проблема безнадзорности детей при живых родителях, поскольку для каждого второго ребенка нет места в детском саду. По данным газеты «Аргументы и факты», лишь 58% малышей охвачены дошкольными учреждениями<sup>9</sup>.

В России в 2006–2007 учебном году было 14 727 000 школьников, из них в разнообразных учреждениях дополнительного образования занимались 8 423 800 детей. Чем занимались после уроков остальные 6 303 200 школьников? Более 161 тыс. несовершеннолетних стали жертвами преступлений, 2,5 тыс. погибли<sup>10</sup>.

Данные по численности беспризорников разнятся, однако совершенно очевидно, что мы имеем дело с проблемой национального масштаба. В 2005 г., по данным агентства по делам молодежи, их численность составляла — 132 505 тыс. человек<sup>11</sup>.

---

<sup>8</sup> Заброшенные дети // Аргументы и факты. — 2009. — № 8. С. 8.

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> Динамика статистических показателей населения РФ // <<http://www.fadm.gov.ru/agency/analytics/107/>>.

По словам зам. главы Федерального агентства по делам молодежи Александра Повалко, в 2008 г. в России насчитывалось до 5 млн несовершеннолетних беспризорников<sup>12</sup>.

Целый комплекс негативных тенденций наблюдается в молодежной среде, что свидетельствует о кризисе государственной молодежной политики.

Обзоры состояния здоровья молодых людей свидетельствуют, что:

Увеличивается число потребителей инъекционных наркотиков и приверженцев других форм токсикомании.

Растет заболеваемость инфекциями, передающимися половым путем. Заболеваемость ВИЧ/СПИДом приобрела характер эпидемии, в центре которой оказались молодые люди. В целом, доля лиц в возрасте от 15 до 30 лет составила 79% от всех ВИЧ-инфицированных мужчин и 80% всех ВИЧ-инфицированных женщин.

Растут пьянство, курение, раннее приобщение к половой жизни. 40% юношей и 30% девушек регулярно употребляют алкоголь. По данным МВД, около 70% алкоголиков — лица в возрасте до 30 лет, среди которых почти 60 тыс. — дети до 14 лет.

В целом, в России только 10% выпускников школ могут считаться абсолютно здоровыми.

При прохождении медицинского освидетельствования во время призыва в Вооруженные Силы 30% молодежи сразу же не допускаются к службе по состоянию здоровья. Из тех, кто может служить, 50% все же имеют проблемы со здоровьем, а 60% — не выполняют предусмотренных армейским уставом контрольных нормативов по физической подготовке.

По информации Минобороны РФ, из 140 тыс. молодых солдат, призванных в 2004–2005 гг., 50% недобирали в весе до физиологической нормы, и командование воинских ча-

---

<sup>12</sup> Число беспризорников в России достигло 5 миллионов. 14 ноября 2008 г., 15:13 // <<http://www.tatar-inform.ru/news/2008/11/14/141649/>>.

стей было вынуждено в течение первых двух-трех месяцев откармливать их.

Средний уровень физической подготовленности в 10–11-х классах составляет примерно 70–80% от фиксировавшегося 20–25 лет назад. Нормативы комплекса ГТО недоступны большинству московских старшеклассников.

В 2006 г. среди российских осужденных 57,7% составляли лица в возрасте от 14 до 29 лет. В том же году из 1360,9 тыс. преступлений лицами в возрасте 14–29 лет совершено 768 тыс. Темпы роста молодежной преступности значительно опережают взрослую. Ее доля в общей криминальной статистике держится между 50 и 60%.

Налицо кризис системы профессионального образования, который усугубляется сомнительными новациями в области госуправления рассматриваемой сферой. Единый государственный экзамен (ЕГЭ) скорее всего превратится не в метод борьбы с коррупцией, а в средство отсекающей огромной массы потенциальных абитуриентов от получения аттестатов, без которых невозможно ни трудоустроиться, ни получить высшее образование. По некоторым оценкам, 200–300 тыс. выпускников не смогут поступить в вузы. Представляется необоснованной политика, направленная на сокращение числа вузов как якобы излишних. На самом деле, Россия уступает по этим показателям развитым странам. Так, если на один российский вуз приходится 130 тыс. человек населения, то в Бельгии — 55 тыс. человек. Не здесь ли кроются проблемы медленного инновационного развития экономики нашей страны?! Думается, что весьма неоправданны заявления руководства Министерства образования и науки РФ о большой численности студентов в России. Известно, что в России из 1000 выпускников в вузы поступают 554 человека (55,4%), тогда как в США и Швеции — 83, Южной Кореи — 85%, что прямо влияет на уровень конкурентоспособности страны на мировой арене. По данным ВЦИОМ, в 2008 г. проблема нехватки квалифицированных кадров впервые возглавила список наиболее острых

проблем, стоящих перед российским бизнесом. Ускоренная коммерциализация образования в рамках все той же государственной политики лишь усугубит ситуацию: для 42,4% молодых людей платное образование сопряжено с необходимостью отказывать себе во всем, для 44,8% — недоступно вовсе.

По данным Федеральной службы занятости, число безработных в России на лето 2006 г. составляло 5,4 млн человек (это 7,3% экономически активного населения). По оценкам специалистов, приблизительно четверть из них — молодежь. Ежегодно официальная экономика как бы теряет от 2,3 до 2,6 млн человек в возрасте от 16 до 30 лет. Они либо переходят в число безработных иждивенцев, либо заняты в неформальной экономике.

Налицо кризис молодой семьи, одним из факторов которого стала жилищная проблема: из 10 млн молодых семей 6 млн нуждаются в жилье. Россия занимает одну из первых позиций в мире по количеству аборт — 1 млн 400 тыс. в 2007 г. Большая часть аборт приходится на группу в возрасте 15–24 лет. (Для сравнения: в 2007 г. число рождений составило 1,6 млн человек). На 1,26 млн браков приходится 0,68 млн разводов.

### **Право на достойную трудовую жизнь**

Вышеназванное право реализуется, прежде всего, в виде справедливой цены труда. В 2008 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника составила 17226 руб. При этом в сфере здравоохранения она составила — 13178 руб., в сфере образования — 11674 руб.

Возникает вопрос: что скрывается за средними показателями по заработной плате? Приведенные ниже цифры рассчитаны на основании прогноза Минэкономразвития (вариант от мая 2008 г.) и данных Росстата о дифференциации заработной платы по децильным (в каждой — 10%) группам наемных работников (табл 8).



Таблица 8

	Прогнозируемая средняя зарплата в 2009 г., руб. в месяц*	То же, с учетом возможного снижения
У 10 млн низкооплачиваемых	3170	3000 (-5%)
У 30 млн среднеоплачиваемых	10960	9900 (-10%)
У 10 млн высокооплачиваемых	36720	31200 (-15%)
Средняя	15100	15400

\* за вычетом подоходного налога

Прожиточный минимум трудоспособного человека в 2009 г. при общей инфляции 15% увеличится на 22% и составит 6060 руб. Если у работника на иждивении есть ребенок, то прожиточный минимум двоих составит 11 400 руб. Из этого следует, что кризис угрожает катастрофой 40 млн наемных работников, 3 млн военнослужащих силовых ведомств, 30 млн детей наемных работников и военнослужащих, 38 млн пенсионеров, 6 млн безработных и т. д. — всего около 115 млн человек<sup>13</sup>. Таким образом, в России утвердилось такое позорное явление, как «работающая бедность».

Выглядят довольно циничными предложения руководителей властных структур — в частности, Г. Онищенко — относительно «оптимальных» рационов питания простых людей в кризисных условиях (табл. 9).

Таблица 9

### Предлагаемые рационы питания

Приемы пищи, наименование и состав блюда	Вес готовой порции, в гр. для мужчин 16–59 лет	Вес готовой порции, в гр. для женщин 16–54 лет
<b>Завтрак</b>		
1. Яичница	2 шт.	1 шт.

<sup>13</sup> Мониторинг уровня жизни населения РФ. Бюллетень № 2 (35). — М., 2009.

## Продолжение таблицы 9

Приемы пищи, наименование и состав блюда	Вес готовой порции, в гр. для мужчин 16–59 лет	Вес готовой порции, в гр. для женщин 16–54 лет
2. Каша овсяная молочная с маслом сливочным (крупа «Геркулес», молоко, сахар, масло сливочное)	200/5	180/5
3. Чай с сахаром + булочка сдобная	200/75	200/50
<b>2-й завтрак</b>		
1. Бутерброд: хлеб/спред/сыр	25/5/8	25/5/8
2. Чай с молоком и сахаром (чай, молоко, сахар)	150/50/5	150/50/5
<b>Обед</b>		
1. Борщ со сметаной (картофель, свекла, морковь, лук, капуста, фасоль; масло растительное, сметана)	400/10	350/10
2. Мясо отварное (мясо)	120	100
3. Рис отварной	140	140
4. Овощной салат (капуста, морковь, лук репчатый, масло растительное)	50	50
5. Чай с сахаром (чай, сахар, лимон)	200/5	200/5
<b>Полдник</b>		
1. Фрукты свежие	150	150
2. Творог	50	50
<b>Ужин</b>		
1. Рыба жареная (рыба, масло растительное)	70	65
2. Картофель запеченный	250	200

*Продолжение таблицы 9*

<b>Приемы пищи, наименование и состав блюд</b>	<b>Вес готовой порции, в гр. для мужчин 16–59 лет</b>	<b>Вес готовой порции, в гр. для женщин 16–54 лет</b>
3. Салат (капуста свежая, морковь, масло растительное)	50/5	50/5
4. Компот из свежих яблок с сахаром (яблоки свежие, сахар)	200	200
<b>Перед сном</b>		
1. Кефир 1% жира		200

*Источник:* Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека // <<http://www.rospotrebnadzor.ru/faq/2376>>.

*Таблица 10*

**Стоимость примерного месячного набора пищевых продуктов для населения в кризисных условиях, руб.**

<b>Возрастная категория</b>	<b>Стоимость, в руб</b>	<b>Примечание</b>
Дети в возрасте от 1 до 6 лет	2034,93	
Дети в возрасте от 7 до 15 лет	2804,41	
Мужчины в возрасте 16–59 лет	2780,13	
Женщины в возрасте 16–54 лет	2353,80	
Пенсионеры	2316,06	Пенсия: 2007 г. — 3116 руб.; 2008 г. — 4119 руб.

*Источник:* Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека // <<http://www.rospotrebnadzor.ru/faq/2376>>.

Представляются заниженными величины прожиточного минимума, рассчитанные Правительством. Думается, что это отражает истинное отношение власти к своему народу (табл. 11).

Таблица 11

**Величина прожиточного минимума в среднем  
на душу населения, в месяц/ тыс. руб.**

	2007 г.	II квартал 2008 г.
Трудоспособное население	4159	5024
Пенсионеры	3065	3694
Дети	3679	4448

Источник: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b09\\_02/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_02/Main.htm)

Не выдерживает никакой критики наполнение потребительской корзины, установленной для расчета соответствующих параметров социальной политики (табл. 12).

Таблица 12

**Структура потребительской корзины  
(в соответствии с ФЗ — № 44 от 31 марта 2006 г.  
«О потребительской корзине в целом по РФ»)**

Наименование	Объем потребления (в среднем на одного человека в год)		
	трудоспособное население	пенсионеры	дети
Фрукты свежие, кг	23,0	22,0	51,9
Мясопродукты, кг	37,2 Итого ≈ 101 г/день	31,5	33,7
Рыбопродукты, кг	16,0 Итого: 43 г/день	15,0	14,0
Овощи и бахчевые, кг	97,0	92,0	108,7
Яйца, шт.	200,0	180,0	193,0
Молоко и молокопродукты в пересчете, кг	238,2	218,9	325,2
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые), кг	133,7	103,7	84,0

*Продолжение таблицы 12*

Наименование	Объем потребления (в среднем на одного человека в год)		
	Верхняя пальтовая группа, шт./лет	3/7,6	3/8,7
Верхняя костюмно-платьевая группа, шт./лет	8/4,2	8/5,0	11/2,0
Белье, шт./лет	9/2,4	10/2,9	11/1,8
Чулочно-носочные изделия, пар/лет	7/1,4	4/1,9	6/1,3
Обувь, пар/лет	6/3,2	6/3,5	7/1,8

### Право на социальную защиту

Право на достойную жизнь предполагает и государственные гарантии для социально уязвимых слоев населения. Интересные данные под заголовком «Чьим безработным легче?» приведены в газете «Аргументы и факты» (табл. 13).

*Таблица 13*

### Сравнительные данные по пособиям для безработных

Страна	Пособие по безработице	Прожиточный минимум
Россия	4900 руб. (максимум)	4646 руб.
США	9540 руб. + талоны на питание, соцжилье	27 тыс. руб.
Япония	60 тыс. руб.	23 тыс. руб.
Швейцария	120 тыс. руб.	31 тыс. руб.
Германия	100 тыс. руб.	32 тыс. руб.
Дания	120 тыс. руб.	36 тыс. руб.
Австрия	49 тыс. руб. + 10 тыс. руб. на ребенка	33 тыс. руб.
Финляндия	23 тыс. руб. + 4300 руб. на ребенка	17 тыс. руб.

Источник: Чьим безработным легче? // АиФ. 2009, № 8. С. 13.

В России расходы на социальную защиту составляют чуть более 9% ВВП, тогда как в странах Центральной и Восточной Европы они равны 20–30%. Что уж тут говорить о западноевропейских странах, где данный показатель достигает 30–40% валового внутреннего продукта.

### Право на достойную старость

Отношение к пожилым людям отражает реальный уровень гуманизма власти. Средний размер назначенных месячных пенсий в 2007 г. составил 3116 руб., а в 2008 г. — 4199 руб. Уровень замещения утраченного заработка при назначении пенсии по возрасту в 2008 г. составил 26,2%<sup>14</sup>, тогда как в соответствии с конвенцией МОТ № 102 от 27 апреля 1955 г. пенсия должна составлять не менее 40% от прежней зарплаты.

По данным Минпромэнерго, 80% лекарств, в том числе жизненно важных антибиотиков, инсулинов, противоопухолевых средств, ввозятся из-за рубежа. На закупку зарубежных медикаментов только по программе дополнительного лекарственного обеспечения (ДЛО) государство затратило в 2008 г. 40 млрд руб. Общеизвестно, что фармакология является одной из самых высокотехнологичных и наукоемких отраслей, а производство лекарств приносит на мировых рынках суперприбыли наравне с продажей нефти<sup>15</sup>.

Дома престарелых стали позором российской нации. В стране не могут найти несколько десятков миллионов рублей на их ремонт и противопожарное обеспечение. Сбербанк России, главным акционером которого является государство, тратит на рекламные расходы миллиарды рублей: в 2007 г. — 2,4 млрд руб., в 2008 г. — 3,14 млрд руб. Представляется социально оправданной и гуманной всероссийская

<sup>14</sup> Отчет по теме: «Параметры и показатели (индикаторы) социально-экономической безопасности». — М., АТиСО, 2006.

<sup>15</sup> Зыкова Т. Стратегия для антибиотика // Российская газета. 17 апреля. 2008 г. // <<http://www.rg.ru/2008/04/17/minpromenergo.html>>.

акция милосердия по обустройству приютов для пожилых за счет вышеназванных рекламных средств, что, несомненно, имело бы гораздо больший общественный резонанс, чем слащавые ролики ностальгического плана.

### **Право на потребление качественных товаров и услуг по справедливым ценам**

Уровень реализации этой составляющей достойной жизни особенно нагляден на примере автомобильного топлива. В одной только Москве не менее четырех миллионов частных автомобилей, каждый из которых в среднем потребляет в день около 9 л бензина. Всего столичные автовладельцы сжигают ежедневно, по самым скромным прикидкам, 36 млн л бензина. При этом каждый проданный литр бензина приносит владельцам автозаправок 8–10 руб. сверх доходов<sup>16</sup>, что составляет в день 360 млн руб. или 10 млн евро.

Цифры пассажирооборота воздушного транспорта свидетельствуют: для большинства населения полеты недоступны из-за дороговизны билетов. И это в стране — экспортере нефтепродуктов! Россия уступает по абсолютным показателям авиаперелетов Германии, Франции, Англии, численность населения которых значительно меньше нашего (табл. 14).

*Таблица 14*

#### **Пассажирооборот воздушного транспорта (млн пассажиров)**

<b>Страна</b>	<b>1995 г.</b>	<b>2006 г.</b>
<b>Россия</b>	71,7	93,9
Германия	61,7	143,6
Великобритания	115,1	128,0
Франция	49,5	123,3
США	858,6	1261,4

*Источник:* Россия и страны мира. 2008. Стат. сборник / Росстат. — М., 2008. С. 250.

<sup>16</sup> *Гришин А.* В России заправляют спекулянты // Московский комсомолец. 13.01.09. С. 2.

Широкое распространение некачественных, фальсифицированных продуктов говорит о неэффективности форм и методов государственного контроля. В 2006 г. только от употребления некачественного алкоголя и суррогатов умерли 40 тыс. человек. В регионах процент контрафакта достигает половины всей алкогольной продукции, в Москве — четверти<sup>17</sup>. В 2008 г. в результате проверок было установлено, что 10% сомнительных продуктов питания (в том числе содержащих ГМО) попадают на московские прилавки. В Москве работают 15 лабораторий, которые способны выявить до 100 трансгенов. Вся Россия обеспечена специализированными лабораториями всего лишь на 2%. Поэтому неизвестно, сколько ГМО-продуктов съедают россияне.

### **Право на приоритетное удовлетворение своих социальных потребностей за счет бюджетов различных уровней**

На душу населения в России приходится социальных расходов в 15–20 раз меньше, чем в развитых странах: во-первых, налицо более низкие доли соответствующих статей в ВВП; во-вторых, колоссален разрыв в показателях ВВП на душу населения. Об этом свидетельствуют данные приведенных ниже таблиц (табл. 15, 16, 17).

*Таблица 15*

#### **Структура расходов государственного (консолидированного) бюджета, (%)**

Страна	Год	Здраво- охранение	Образование	Социальная защита
Россия	2006	12,7	12,2	26,0
Австрия	2006	14,0	12,0	41,4
Великобритания	2005	16,5	12,7	35,8

<sup>17</sup> Семенова Е. Снижаем градус // Аргументы и факты. — 2007. — № 47 // <[http://www.old.aif.ru/politics/article\\_prmid\\_dta112383.html](http://www.old.aif.ru/politics/article_prmid_dta112383.html)>.



*Продолжение таблицы 15*

Страна	Год	Здраво- охранение	Образование	Социальная защита
Дания	2006	13,3	15	42,2
США	2006	21,0	16,9	19,0

*Источник:* Россия и страны мира. 2008. Стат. сборник / Росстат. — М., 2008. С. 289.

*Таблица 16*

**Государственные расходы на образование  
и здравоохранение, (в % к ВВП)**

Страна	Год	Расходы на образование	Год	Расходы на здравоохранение
<b>Россия</b>	2007	4,1	2007	4,2
Австрия	2005	5,4	2004	7,8
Бельгия	2004	6,0	2004	6,9
Германия	2004	4,6	2004	8,2
Дания	2005	8,3	2004	7,1
Италия	2005	4,5	2004	6,5
Англия	2005	5,6	2004	7,0
США	2005	5,3	2004	6,9

*Источник:* Россия и страны мира. 2008. Стат. Сборник / Росстат. — М., 2008 — С. 291.

*Таблица 17*

**Уровень финансирования образования  
(включая государственные и негосударственные  
расходы) в расчете на одного учащегося (в долл., 2004 г.)**

	Страны с подушевым ВВП свыше 25 тыс. долл.	Страны с подушевым ВВП от 15 до 25 тыс. долл.	Страны с подушевым ВВП ниже 15 тыс. долл.	Россия
Дошкольное образование	5000	4000	2500	2800

## Продолжение таблицы 17

	Страны с подушевым ВВП свыше 25 тыс. долл.	Страны с подушевым ВВП от 15 до 25 тыс. долл.	Страны с подушевым ВВП ниже 15 тыс. долл.	Россия
Общее и начальное профессиональное образование	6100	4000	1800	2000
Среднее профессиональное образование	8000	4000	2800	1600
Высшее и постдипломное образование	12000	7500	5000	2800

*Источник:* Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? Доклад для Совета Федерации. — М., 2007. С. 26.

Россия не признает следующие конвенции МОТ, давно действующие во всех развитых странах и являющиеся фундаментом социальной политики ведущих государств:

- о минимальных нормах социального обеспечения (№ 102, 1952);
- о пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца (№ 128, 1967);
- о медицинской помощи и пособиях по болезни (№ 130, 1969);
- о содействии занятости и защите от безработицы (№ 168, 1988).

### **Право людей на участие в госуправлении и общественных делах**

И это составляющая гуманизма государственного управления в современной России находится на низком уровне. Мы фактически лишены права на референдумы.

Выборы на федеральном и субфедеральном уровне проходят исключительно по партийным спискам, что отсекает значительную часть населения от активной политической жизни. Местное управление и самоуправление в свете последних правовых новелл также меняет свой формат: половина народных избранников и на этом уровне будут делегированы от политических партий. Совершенно очевидно, что вектор политической демократизации совпадает с вектором гуманизации государственного управления. И наоборот, «сжатие» демократического пространства в политической сфере равнозначно дегуманизации системы государственной власти.

### **Реализация принципа социальной справедливости**

Вопиющие диспропорции в сфере распределения ВВП находят свое отражение в показателях соотношения доходов самых богатых и самых бедных. Одним из них является так называемый коэффициент Джини, который в России значительно больше, чем в развитых странах (табл. 18).

Коэффициент Джини самый большой в России.

*Таблица 18*

### **Степень социально-экономического расслоения населения**

<b>Страна</b>	<b>Год</b>	<b>Коэффициент Джини, %</b>
<b>Россия</b>	2007	42,2
Беларусь	2007	27,4
Украина	2007	27,3
Молдова	2007	32,9
Германия	2000	28,3
Швеция	2000	25
США	2000	40,8

*Источник:* Россия и страны мира. 2008. Стат. сборник / Росстат. — М., 2008. С. 101.

По некоторым оценкам, доходы 10% самых богатых относятся к 10% самых бедных как 100:1, тогда как социально взрывоопасным считается соотношение 10:1. Грубейшее нарушение социальной справедливости допущены при реализации антикризисных мероприятий. Как следует из нижеприведенной таблицы, опубликованной в прессе, дивиденды крупнейших корпораций, которые они выплатили акционерам, сопоставимы с объемом государственной помощи (табл. 19).

Таблица 19

**Антикризисная помощь крупнейшим российским компаниям и дивиденды, выплаченные акционерам**

Компания	Получено, млрд долл.	Дивиденды за 2005–2007 гг., млрд долл.
ОК «Русал» (металлургия)	4,5	7,5 за 2005–2007 гг.
«Альфа-групп»	2,0	7,0 — только по ТНК-ВР
«Мечел» (металлургия)	2,0	1,0
«Евраз» (металлургия)	1,8	2,0, за 1-е полугод. 2008 г. — 1,0
«Интеррос» (на горнолыжный курорт «Роза Хутор»)	0,75	1,6 — только по «Норникелю» и только «Интерросу»
«Газпромнефть»	0,75	4,0

*Источник: Кричевский Н. Надеяться больше не на 100 // Московский комсомолец. — 13.01.09. С. 5.*

### Гуманность и нравственность власти

По итогам первого полугодия 2008 г., средняя зарплата региональных российских чиновников составила 30 396 руб. (\$1272 по среднему курсу за январь-июнь). Это на 74% выше средней зарплаты по экономике за тот же период (17 450 руб.). Средняя зарплата московских чиновников за полгода превысила 39 080 руб. (+27,7%), петербургских — 43 279 руб. (24,7%)<sup>18</sup>.

<sup>18</sup> Кувшинова О. По \$1300 на чиновника // Ведомости. — 09.09.2008 // <<http://www.vedomosti.ru/newsline/index.shtml?2008/09/09/649628>>.

**Для сравнения:**

Год	Средняя номинально начисленная заработная плата, руб.	Размер пенсии, руб.	Зарплата депутатов ГД, сенаторов
2007	12901	3116	115 000
2008	17226	4119	

**«Кто виноват?» и «что делать?»**

Итак, проблема гуманизма госуправления имеет различные аспекты: правовые, нравственные, социально-экономические. Наличие ст. 7 Конституции РФ, в соответствии с которой наша страна провозглашена социальным государством, отнюдь не означает автоматического утверждения гуманистического характера государственной политики. Напротив, по совокупности вышеприведенных критериев, главными из которых являются параметры социоэкономические (т. е. характеризующие уровень воспроизводства человеческого потенциала) в сегодняшней России налицо декларативный, а не реальный гуманизм системы власти.

Каковы главные причины существующего положения дел?

Во-первых, это концептуальная платформа российской правящей элиты, в основе которой — преимущественно воинствующий либерализм антигуманного толка с его индивидуалистическими ценностями.

Во-вторых, это отсутствие реального диалога, обратной связи между властью и обществом, вследствие утверждения в стране системы «управляемой демократии». Выборы без выбора не ведут к установлению общественного контроля за реализацией гуманистических целей и идеалов госполитики.

В-третьих, это неэффективность кадровой политики, ведущей к появлению во власти случайных людей, подбираемых по принципу лояльности и личной преданности. Очевидно, что для таких госчиновников приоритетны отнюдь не интересы трудящегося большинства.

В-четвертых, это пассивность, психологическая усталость народа, потерявшего веру в справедливость власти и надеющегося только на себя.

В-пятых, это лоббизм, засилье монополистов, диктующих свою волю обществу. Групповой корпоративный эгоизм в сотни раз сильнее гуманистических начал в системе российского государственного управления.

В-шестых, это глобализация в ее нынешней форме, подрывающая суверенитет стран, в первую очередь, в области макро — и социальной политики. Существует реальная опасность внезапного внешнего обрушения национальной валюты, блокирования государственных финансовых резервов и т. д., что может привести к государственному дефолту и секвестру социальных расходов даже при провозглашенных гуманистических целях.

Позитивная программа по преодолению вышеперечисленных негативных явлений и приданию госуправлению истинно гуманного характера формулируется по принципу «от противного».

Нам необходимо разработать и внедрить в практику государственного управления концепцию социального государства, его гуманных принципов и механизмов.

Мы должны осуществить последовательную демократизацию политической жизни, изменить выборную систему, развить институты гражданского общества.

Назрели коренные изменения в существующей кадровой политике, в развертывании реального, а не декоративного кадрового резерва на всех уровнях.

Следует разработать и внедрить государственные социальные стандарты как главный инструмент социальной политики, по степени реализации которых и будет определяться уровень гуманности власти.

Необходимо повысить эффективность антимонопольного регулирования с изъятием сверхдоходов и передачей их в социальные программы и фонды.

Наконец, как никогда актуальна эффективная система обеспечения национальной безопасности страны от неблагоприятных внешних воздействий, в первую очередь, финансово-валютного плана.

## Выступление оппонента-рецензента

### «Социальное государство» редко трактуют как сложное научное понятие



*Л.И. Яковсон, доктор  
экономических наук*

Охотно отозвавшись на предложение стать оппонентом по данному докладу, я исходил из того, что в нем будет представлена оригинальная научная концепция, позволяющая осмыслить значительную часть традиционных проблем теории государственного управления под необычным углом зрения. Основания для такого предположения давали характер семинара и предложенная тема.

С моей точки зрения, стремление осмыслить тематику государственного управления в ценностном контексте, выявляя ее «нетехнический» характер и явным образом учитывая значимость социального, культурного и мировоззренческого фона, чрезвычайно плодотворно. На мой взгляд, это стремление составляет, пожалуй, наиболее привлекательную черту семинара Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, которая проявляется по-разному, но практически всегда в очень интересных исследованиях.

К сожалению, на этот раз ожидания не оправдались.

Совсем коротко резюмирую. Мне показалась исключительно интересной постановка вопроса. — Спасибо организаторам семинара. Это действительно принципиально важная постановка вопроса, потому что все мы ощущаем, что что-то неладно. Это правда. Всем нам хочется *системных* изменений. Поэтому постановка вопроса более чем актуальна.



Когда я знакомился с тезисами доклада, у меня возникло необычное ощущение. Соглашаешься со всем в частности, в констатациях, потому что они аккуратные; и споришь с концепцией, потому что в ней что-то такое, чего никогда не видел, с чем не соглашаешься, с чем хочется поспорить. Я говорю предельно откровенно, потому что у нас семинар всегда не был простым поглаживанием по головке. Здесь все ровно наоборот.

Итак, основная часть доклада представляет собой простой перечень негативов, как правило, широко обсуждаемых в прессе. Можно было бы отдельно комментировать перечень как таковой. Так, в самом первом его пункте содержится утверждение: «Россия — единственная страна в мире, в которой население абсолютно уменьшилось по сравнению с 1995 годом». Это утверждение фактически неверно, а в приводимой в его подтверждение таблице присутствуют данные лишь по наиболее экономически благополучным странам. К тому же, в некоторых из фигурирующих в таблице странах население растет за счет иммиграции из Азии и Африки, в том числе той, которую власти этих стран безуспешно пытаются ограничивать.

Не вполне корректные сопоставления встречаются и в других пунктах перечня. Однако гораздо важнее другое. Судя по тому, как этот перечень позиционируется, автор считает само собой разумеющимся, что все упоминаемые негативные феномены целиком и полностью объясняются текущим состоянием государственного управления и исчезнут в случае его совершенствования. В свою очередь, состояние государственного управления, по сути, не связывается с какими-либо объективными детерминантами и, более того, четко не очерчивается и не структурируется. Похоже что докладчик трактует государственное управление предельно широко, включая в него всю политическую систему (скажем, то, какие партии и общественные объединения существуют в стране, как проводятся выборы и т. д.); но можно понять и

так, что он имеет в виду нечто более узкое и близкое к работе конкретных государственных органов — в частности, исполнительной власти. Тем более трудно уловить, как, по мнению автора, связаны и соподчинены различные аспекты государственного управления, как они влияют друг на друга, какие из них играют ключевую роль.

Неясно, пытался ли автор предметно спроецировать заслуживающую всяческой поддержки гуманистическую установку на какие-либо конкретные сюжеты государственного управления, будь то, например, стратегическое планирование или модернизация государственной службы, разграничение полномочий между Центром и регионами или регламентация административных процессов, управление государственными финансами или обеспечение правопорядка и т. д. Соответственно, остается лишь догадываться, какие первоочередные практические изменения (а не только общие симпатичные ориентиры) рекомендует автор, что именно и в какой степени он одобряет или осуждает из мер, которые сегодня реализуются либо дискутируются, что произошло бы, скажем, в течение ближайшего месяца, «если бы директором был он». Понятно одно: автор, подобно абсолютному большинству населения страны, справедливо недоволен тем, как осуществляется государственное управление. При этом оно (госуправление) предстает в докладе (как и в восприятии большинства граждан) в качестве «черного ящика» с расплывчатыми контурами, а не в качестве системы с так или иначе идентифицируемыми внутренними связями.

Легко построить своего рода зеркальное отражение рассматриваемого доклада, а именно — перечень того позитивного, что все-таки есть в нашей жизни, из которого (все в том же молчаливом предположении абсолютной детерминированности всех общественных явлений состоянием некоего нечетко очерченного государственного управления) будет якобы вытекать, что тот же «черный ящик» в полной мере воплощает принципы гуманизма.

Люди моего поколения хорошо знакомы с выведением генерализованных оценок из перечней позитивов или негативов. Речь идет о популярных доказательствах того, что капитализм плох, а социализм хорош. Однако данный прием применялся, как правило, в газетных статьях, лекциях для неподготовленных аудиторий и т. п. Что же касается работ, претендовавших на научность, в них предполагалось отчетливо придерживаться той или иной конкретной парадигмы (в официальной науке — марксистской), обосновывать ту или иную концепцию или ссылаться на существующую, четко определять содержание используемых понятий, применять специальные методы исследования и, главное, вывести закономерности (а значит, устанавливать конкретные причинно-следственные связи, различать объективно обусловленное и результаты произвольных решений, отделяя то, что поддается изменениям при некоторых конкретных условиях, от того, что задает рамки развития). Между тем, из работ, построенных по принципу «перечень — генерализация» нельзя понять, в какой парадигме работает автор, к какой научной школе он принадлежит, какие специальные методы использует (и почему именно эти) и т. д.

Подмена концептуальной разработки перечнем примеров закономерно привела к тому, что в роли выводов в заключительном разделе работы выступают формулировки, которые каждый из нас постоянно встречает в СМИ и бытовых разговорах. Дело не в том, верны ли данные формулировки, а в том, что придти к точно таким же высказываниям множеству людей удавалось без исследования проблем государственного управления. Разница только в том, что обычно аналогичные формулировки подкрепляются одним-двумя жизненными наблюдениями, а в докладе примеров довольно много; но это количественное различие. Конечно, в большинстве случаев бытовое использование формулировок, составляющих выводы доклада, не сопровождается научно строгим раскрытием их содержания, которое зачастую может пони-

маться по-разному. Так, говоря о социальном государстве, редко трактуют его как сложное научное понятие; говоря о демократизации, не всегда объясняют отличие своей позиции от того, к чему призывают Г. Каспаров или Э. Лимонов; а говоря о социальных стандартах, не дают ответа, как именно преодолеть практические трудности, с которыми столкнулись их разработчики, скажем, применительно к жилью или медицинской помощи. Однако и в данном отношении доклад ближе к бытовому или публицистическому типам высказываний, чем к научному типу (вероятно, это объясняется краткостью заключительного раздела).

Вместе с тем, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что заявленная тема «Гуманизм и государственное управление» выглядит потенциально исключительно плодотворной, и работа над ней наверняка способна привести к оригинальным и конкретным выводам.

## Вопросы к докладчикам и ответы

### **Вопрос (П.А. Федосов):**

Каковы критерии причисления России к развитым странам? У Вас все время идет сравнение с развитыми странами. По-моему, неочевидно, что это правильная точка отсчета...

### **Ответ (А.А. Шурус):**

Формальным признаком развитости нашей страны является хотя бы ее членство в Большой восьмерке. Сейчас активно действует так называемая «двадцатка», призванная разработать общемировую программу борьбы с кризисом, где мы также участвуем. В настоящее время Россия чаще всего позиционируется как «региональная держава», что свидетельствует об определенном уровне ее развития. Я согласен, это в основном геополитические критерии. Если же взять социоэкономические параметры, под которыми я понимаю уровень процессов воспроизводства человека как труженика, потребителя и субъекта свободного времени, то здесь картина печальная: российские показатели, как я и подчеркивал в докладе, не соответствуют критериям развитой страны. В этом плане РФ гораздо ближе к развивающимся странам Латинской Америки, Африки, Азии.

Таким образом, налицо противоречие между параметрами геополитическими и социоэкономическими.

### **Вопрос (Н.М. Казанцев):**

Уточню, СССР не относился к развитым странам. СССР относился к странам с централизованной управляемой экономикой. Разница между развитыми странами и странами с централизованной управляемой экономикой составляла порядки, т. е. СССР потреблял, а его население имело жизненный уровень в 10 раз меньше, чем развитые страны. Поэтому вопрос о том, что мы давно — страна никакая, неразвитая, и, вообще говоря, найти хоть один критерий, кроме политического при-

глашения куда-то, очень трудно. Было бы хорошо, чтобы Вы сформулировали: какой первый критерий, какая первая цель позволили бы отнести Россию к развитым странам?

**Ответ (А.А. Шурус):**

Тема сравнения России и СССР неисчерпаема, у каждого из нас своя позиция. Как и в предыдущем вопросе, я исхожу из первичности социоэкономических показателей и говорю со всей убежденностью: мы не достигли уровня СССР по этим критериям, которые я лично считаю главными. Давайте говорить честно: по реальным доходам мы до сих пор не вышли на уровень 1991 г. Может, кто-то забыл, но на рубль зарплаты советского человека приходился еще рубль в виде социальных благ из общественных фондов потребления (медицина, образование, культура, бесплатное жилье). Таким образом, на две единицы доходов советского человека простой россиянин имеет сейчас в лучшем случае 0,8 единицы. Следовательно, он почти в три раза беднее, чем среднестатистический гражданин СССР. В этом свете яростная критика советского строя, продолжающаяся уже без малого 20 лет после его демонтажа, выглядит странно. Я думаю, что это один из способов отвлечения внимания народа от провалов нынешней власти и от достижений прежней формации. Представляется гораздо более продуктивным с таким же пафосом заняться решением назревших собственных проблемам и превзойти СССР по демографическим и социальным показателям.

Теперь по поводу критериев. Я еще раз хочу подчеркнуть: проблема, вынесенная на сегодняшнее обсуждение, многогранна. Большая заслуга организаторов семинара в том, что они собрали под одной крышей политологов, социологов, философов, историков, экономистов, представителей других наук. У каждого из них свое видение проблемы, исходя из методологического аппарата соответствующей науки. Я, повторяюсь еще раз, считаю себя социоэкономом, оценивающим все явления через призму совершенно конкретных критери-

ев, связанных с воспроизводством человека как труженика, потребителя и субъекта свободного времени. Причем эта триада рассматривается, во-первых, на всех фазах жизненного цикла человека социоэкономического. В их числе: до-трудовые отношения, собственно трудовые отношения и посттрудовые отношения; во-вторых, на различных уровнях воспроизводства человека социоэкономического — от уровня конкретной организации до региона, отрасли и народного хозяйства в целом. Таким образом, получаемая матрица, где вертикаль — это уровни, а горизонталь — это фазы воспроизводства, и есть предметное поле социоэкономики, каждая клеточка которого должна быть заполнена конкретными показателями. По совокупности этих показателей мы не являемся развитой страной. По набору геополитических, оборонных, военных параметров Россия может быть причислена к развитым державам.

**Вопрос (В.Э. Багдасарян):**

Существовали ли когда-либо гуманистические государства? Где этот ориентир, который мы должны взять в качестве государства — воплощения гуманизма? И второй вопрос: сейчас грянул кризис, а как в условиях «чрезвычайщины», в условиях кризиса, в условиях войны — должны ли соблюдаться и в какой мере гуманистические принципы? Или есть какие-либо более высокие принципы, чем принципы гуманизма?

**Ответ (А.А. Шурус):**

Невежливо отвечать вопросом на вопрос... Но, тем не менее, не могу не спросить о Вашем отношении к Сталину. Это, как Вы понимаете, в связи с Вашим вторым вопросом...

**В.Э. Багдасарян:**

Роль Сталина, в плане обеспечения существования государства, позитивная. В плане жизни отдельной личности — негативная. Поэтому принципы гуманизма, в моем

понимании, и принципы существования исторического народа — это разные принципы.

**А.А. Шулус:**

Должен сказать, что наши позиции близки. Суть вопроса для меня такова: можем ли мы пойти на определенные изъятия, ограничения в контексте кризисного момента? Считаю, что да, и привожу конкретный пример: если сейчас мы введем явочным порядком, сверху, ступенчатую шкалу налогообложения, то я буду приветствовать эту меру. Она будет чрезвычайной, но, в тоже время, совершенно гуманистической и оправданной, поскольку для меня высший критерий — интересы трудящегося большинства, интересы человека социоэкономического. Если это работает на расширенное воспроизводство его потенциала (а введение прогрессивной шкалы налогообложения из этой серии), то это гуманно и социально справедливо. Кстати, и у классиков литературы этот вопрос решался подобным образом. К примеру, Шекспир писал: «Чтоб добрым быть, я должен быть жесток». Весь вопрос вот в чем: добрым по отношению к кому? жестоким по отношению к кому?

Теперь по поводу первого вопроса. Мне кажется, что в истории не было таких государств. Кстати, если Америка тратит в 20 раз больше на душу населения в год на здравоохранение и образование, чем мы, означает ли это, что их власть в 20 раз гуманнее нашей? По отношению к собственному народу — может быть, но есть еще один аспект гуманизма государственного управления, а именно — внешнеполитический. Нельзя считать власть гуманной, если она бережет собственный народ и незаконно уничтожает чужой. В этом плане отношение США к Сербии и Ираку совершенно не вписывается в концепцию гуманизма государственного управления. Поэтому, говоря о гуманизме государственного управления, надо иметь в виду неразрывное единство внутренних и внешних аспектов.

И последнее. Отсутствие реальных примеров гуманных государств не означает, что мы зря взяли за этот вопрос.



Во-первых, очень важен принципиальный вектор развития власти (некий моральный горизонт), к которому нужно стремиться. Во-вторых, всегда можно оценить хотя бы степень приближения конкретной власти к сформулированному идеалу. Именно поэтому для меня очень важна ст. 7 Конституции РФ, в соответствии с которой наша страна провозглашена социальным государством.

**Вопрос (С.С. Сулакшин):**

У меня вопросы к обоим докладчикам. Я хотел бы своим вопросом заземлить дискуссию на технологии государственного управления. Вторая часть темы у нас касается госуправления. В любом цикле госуправление первично цели, целеполаганию. В современном российском госуправлении реальным, программирующим развитие, жестким актом является годовой бюджет. В нем целей, насколько я знаю, всего лишь две — это индекс потребительских цен и прирост ВВП. Задаю вопрос (вероятно, я могу не знать чего-то): есть ли в российском государственном управлении документы столь же жесткие — скажем, на уровне федерального закона или иного серьезного нормативного акта, — в которых цели положены иные, например, коэффициент Джини, коэффициент фондов, количество квадратных метров жилья на душу населения, продолжительность жизни или другие демографические показатели, т. е. из этого набора гуманитарных целеполаганий, но жестко как цель и как предмет контроля государственного управления? Прилежащий к нему вопрос: а в иных государствах, в иных технологиях государственного управления — есть ли такие процедуры, документы с соответствующими гуманитарными целями?

**Ответ (Л.И. Яковсон):**

Сначала о нашей стране: если называть вещи своими именами, конечно, нет. Правда, была попытка. Тема не снята с повестки дня, но по жизни во многом кризис сейчас ее, по-

видимому, отодвигает. Действительно, необходимо иначе построить систему стратегического планирования. Разработка известной КДР (Концепции долгосрочного развития до 2020 г.), в финальном варианте которой поставлена социальная цель, — свидетельство такой попытки. Конечно, КДР — документ, скорее, концептуальный, идеологический. Под него подразумевалось перестраивать систему стратегического планирования и многое другое. В принципе, нацеленность на это была. Что сейчас, в условиях кризиса? Сейчас основным документом становится ОНДП (Основные направления деятельности Правительства). ОНДП выстроены как система проектов по целям. Там, например, больше всего проектов по здравоохранению. Это положительный сдвиг. Это не хорошее состояние системы, но это движение в правильную сторону, в моем представлении.

По второму вопросу. Бюджет выступает основным рабочим документом в странах с рыночной экономикой. Имею в виду страны, где есть среднесрочное бюджетное планирование. Мы его тоже вводили, но сейчас кризис фактически это порушил.

***Ответ (А.А. Шурус):***

Я остаюсь при своем мнении. На уровне декларации наши лидеры выступают за социальные приоритеты, на уровне реальных решений вступает в силу жесткий монетаристский подход, где человека уже не видно. Я еще раз хочу подчеркнуть, что социэкономический подход нацелен на человека труда и его воспроизводство, а монетаристский, либеральный подход ориентирован совершенно на другие параметры: цену барреля нефти, индекс инфляции, объемы золотовалютных резервов и т. д. Наш бюджет по духу сугубо монетаристский, поскольку по социальной нагрузке мы в разы уступаем развитым странам. Во-первых, доля ВВП на социальные расходы у нас примерно в два раза меньше, чем у них; во-вторых, следует учитывать существенную разницу

в абсолютных размерах ВВП на душу населения. К примеру, американский ВВП в 10 с лишним раз больше российского, доля социальных расходов в ВВП в два раза больше. Даже с учетом того, что население США в 2,1 больше российского, мы получаем более чем 10 кратную разницу абсолютных расходов на человека. Т.е. на рубль российский в образовании у них более 10 долл. Такой вот порядок величин. За что выступаем мы? Губернаторам установили перечень показателей, в нем 40 с лишним позиций, из которых 90% — социоэкономические параметры. Вот если бы у нас ежегодно Президент РФ и глава правительства отчитывались перед Федеральным Собранием по *аналогичным* социоэкономическим показателям общероссийского уровня, то это было бы правильным развитием политической системы.

***Л.И. Якобсон***

Позвольте короткую уточняющую реплику. Во-первых, доля государственных финансов в ВВП в США почти в полтора раза ниже, чем у нас. В Западной Европе эта доля такая же как у нас или выше, при этом военные расходы США превосходят наши гораздо больше, чем социальные расходы. Это к вопросу о характере бюджета США. Насчет отчетов: только что принят закон, по которому отчеты будут. Это не значит, конечно, что все хорошо.

***А.А. Шулус:***

Не совсем согласен с этими оценками. Доля наших бюджетных расходов к ВВП составляет 27%, в США — около 30%. Военные расходы в России — 40 млрд долл., а в США — около 500 млрд долл.

***Вопрос (А.Н. Медушевский):***

Позвольте, сначала наблюдение, а потом вопрос. Здесь, как мне представляется, были высказаны две позиции диаметрально противоположные, хотя участники и хотели их

сгладить. Первая позиция, из представленных докладчиками, мне напоминает традиционную народническую концепцию. Ее отличают такая же абстрактность, радикализм, уверенность в том, что все можно быстро исправить. Такая четкая постановка вопроса приводит к тому, что докладчик очень четко знает, кто виноват и что делать. Надо сказать, что подобные концепции решения социальных вопросов свойственны не для развитых стран, а именно для развивающихся. Оканчиваются они обычно установлением авторитарных режимов или режимов, в которых считается, что Сталин был хорошим, даже гуманистом.

Другая концепция, представленная профессором Якобсоном, представляется мне более убедительной, поскольку она пытается выстроить экономическую модель — либеральную, не побоюсь этого слова, по-моему, это совершенно нормально, — где учитывается природа экономических взаимоотношений, дается система понятий. А главное, что эта модель проверяема. Вопрос у меня к Л.И. Якобсону в связи с тем тезисом, которым он закончил. Мне кажется, что его заключительный тезис противоречил его анализу. Он сказал о том, что постановка вопроса «гуманизм и государственное управление» очень интересная и стимулирующая. Мне-то представляется она очень спорной. Мне кажется, что так ставить вопрос в научном докладе невозможно, потому что гуманизм вообще нельзя определить, равно как и социальную справедливость; никак нельзя вывести эти понятия на правовой уровень. Я хочу сформулировать проблему. Так вот, проблема состоит в следующем: насколько, с точки зрения профессора Якобсона, вообще уместна такая формулировка? Не ведет ли она дискуссию в тупик?

***Ответ (Л.И. Якобсон):***

Сначала небольшое уточнение. Я себя не считаю либералом. Я считаю себя консерватором в классическом, изначальном понимании термина. Я, скажем, почитаю Милля, но Берк

мне ближе. Но это не так важно, важнее другое. В самом что ни на есть экономическом мейнстриме есть такое понятие, как «функция общественного благосостояния». Очевидно, что это довольно абстрактное концептуальное построение, но этой некий ориентир, хотя бы для политики. Опять же, для этого самого мейнстрима характерны более или менее строгие построения: допустим, мы определили эту функцию, из нее вытекает, что надо делать. Проецирование такой функции на совсем реальную жизнь, действительно, затруднено, но оно нас ориентирует. Если же говорить проще, я искренне уверен, что постановка вопроса плодотворна, потому что мы действительно видим, что не по вине отдельных людей или каких-то доктрин человек в нашем обществе проигрывает. Что можно сделать в системе государственного управления не для того, чтобы завтра жить, как в Швеции (кстати, мне пришлось там немало бывать, там свои болячки), а для того чтобы люди почувствовали реальное улучшение. Есть реальный факт, который в докладе совершенно правильно отмечен, — всеобщее недовольство, некое ощущение, что что-то идет не так. Это правда, потому что экономическая система, система власти с трудом отзываются на запрос общества. И не потому, что некие нехорошие люди якобы узурпировали контроль над системой. Так думать проще всего, но это неправда. Дело в дисфункциях самой системы.

***Ответ (А.А. Шурус):***

Андрей Николаевич, я не отрицаю того, что Вы сказали по поводу народничества. Я ректор Академии труда и социальных отношений, а это старейший профсоюзный вуз с 90-летней историей. Поскольку профсоюзы — это народ, то я — стопроцентный народник.

По поводу социальной справедливости. Когда нам говорят, что мы о ней ничего не знаем, то я принципиально не согласен. Суть социальной справедливости — в соразмерности трудового вклада и получаемого вознаграждения. Про-

блема имеет еще много нюансов, но это стержень. Простой человек всегда может посчитать, по одежке протягивает ли ножки некий олигарх? Так ли он полопал, как поработал?! Диспропорции в распределительных отношениях — это видимые формы искажения социальной справедливости. Они проявляются, в том числе, и в распределении ВВП. По мнению ученых Академии труда и социальных отношений, доля чистого дохода совокупного собственника (а это несколько сотен тысяч человек) больше доли труда (а за нею, напомним, 70 млн человек).

***Вопрос (Г.Б. Клейнер):***

У меня просьба в виде вопроса. Вы сказали, что понятие гуманизма не будете раскрывать, поскольку оно в материале есть, но я сейчас уже не помню точно. Мне хотелось бы для продолжения нашей дискуссии, чтобы Вы сформулировали, что такое гуманизм государственного управления. То ли это относится к целям, а получается — как получается. То ли это относится к результатам — хотели, как лучше, а получилось как всегда. Чтобы была четкая формулировка, на которую мы могли бы опираться.

***Ответ (А.А. Шурус):***

В раздаточном материале дано несколько определений, взятых из словарей. «Гуманизм — мировоззрение, основанное на принципах равенства, справедливости, человеческого отношения между людьми, проникнутое любовью к людям, уважением к человеческому достоинству, заботой о благе людей». Второе определение — из Социологической энциклопедии: «Гуманизм — признание ценности человека как личности, его право на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений». Третье определение: «Принцип гуманизма — один из основополагающих принципов уголовного законодательства». Гуманизация полити-

ки — придание политике гуманистической направленности, т. е. ориентация на реализацию человеческих интересов и ценностей. Таким образом, по моему мнению, речь идет об утверждении отношений, в которых мерой всех действий был бы человек, а не государственные или иные (военные, политические) структуры, механизмы, институты. «Явление дегуманизации общественных отношений находит выражение в общественной пассивности». Это взято из источника «Политология».

В контексте вышеизложенного для меня лично очевидна близость понятий гуманизма с категориями «нравственность», «мораль», «этика», «человечность». Антонимами выступают, по моему мнению, такие термины, как «цинизм», «безнравственность», «аморальность», «эгоизм», «бесчеловечность». Конкретные виды исследования гуманизма в литературе — гуманизм в сфере труда (гуманизация трудовых отношений), гуманизм в правоохранительной сфере, гуманизм в международных отношениях, гуманизм в сфере государственной политики и государственного управления. В моем понимании, в контексте всего вышеизложенного, опираясь на опыт предшественников, проекция принципа человеколюбия на госуправление и государственную политику означает:

- **«сбережение собственного народа»**, недопущение его физического исчезновения и убыли;
- **обеспечение прав и свобод людей**, главными из которых являются **право на достойную жизнь** (расширенное воспроизводство личного и профессионального потенциала) и **право на участие в общественных делах** (право быть услышанным, понятым и востребованным);
- **реализацию принципа социальной справедливости** как основы жизнедеятельности общества;
- **нравственность самой власти по отношению к народу**, соответствующие стандарты поведения должностных лиц в обществе.

**Вопрос (Г.Б. Клейнер):**

Гуманизм относится к целям политики, к намерениям, к интенциям или к результату? Или к тому и другому, и разделить это невозможно?

**Ответ (А.А. Шурус):**

Георгий Борисович, я считаю принципиально важным сначала дать содержательное определение какой-либо категории. В моем понимании, содержание понятия «гуманизм» применительно к сфере государственного управления сводится к пяти вышеназванным моментам. Совершенно очевидно, что данное содержание пронизывает и принципы, и цели, и механизмы.

**Б.Г. Клейнер:**

Второй вопрос: многие люди, которые говорят о гуманизме, имеют в виду субъективную степень удовлетворенности. Есть ли показатели в России (исследования, опросы и т. д.), которые свидетельствуют о низком или нормальном уровне этого показателя по сравнению с другими странами?

**Ответ (А.А. Шурус):**

В докладе я рассматривал явление на предельно абстрактном уровне в формате: «власть вообще» и ее отношение «к человеку социоэкономическому вообще». Вы сейчас говорите о конкретном человеке с его субъективными моментами. Конечно же, на базе правильной абстрактной теории мы можем объяснять конкретные вопросы (вспомним, «нет ничего практичнее хорошей теории»). При исследовании отдельных групп граждан на предмет их удовлетворенности жизнью существует свой набор показателей и инструментов. Я как раз этой проблемой сейчас занимаюсь. В Австрии с 1997 г. Палата трудящихся земли Верхняя Австрия (г. Линц), четыре раза в год обнаруживает так называемый индекс рабочего климата. В этом индексе, который оказывает влияние и на биржи, за-



ложены четыре группы параметров: отношение человека к экономике страны; его отношение к своему предприятию; его отношение к своему рабочему месту; его оценка перспектив. 1400 человек-респондентов, примерно 4000 интервью в год, все делается на компьютерах, причем данные в течение дня сразу поступают на сервер, манипуляции исключены. Этот индекс реагирует на малейшие изменения в политике заработной платы, в законодательстве по труду и т. д. Академия труда совместно с Московской федерацией профсоюзов при поддержке австрийских коллег запускает аналогичный проект. К марту следующего года, Георгий Борисович, готов буду пригласить на презентацию индекса рабочего климата в России.

**Вопрос (Л.Н. Тимофеева):**

Во-первых, я хочу поблагодарить за смелость и мужество обоих докладчиков, поскольку тема сложнейшая. Хочу задать два коротких вопроса обоим докладчикам.

Первое. Как вы думаете, почему при таких катастрофических цифрах, о которых вы говорили, нет больших народных волнений, и общество все-таки не распадается? Тем более что цифры эти существуют на протяжении уже не одного года, воспроизводятся, наверное, с десятков лет, если не больше.

Второй вопрос: скажите, пожалуйста, а что, в постсоветский период не было никаких достижений в области расширения прав человека, свобод и т. д., т. е. того, что вы называете гуманистической сферой?

**Ответ (А.А. Шурус):**

По первому вопросу: есть такой феномен — усталость народа. Мне кажется, что в нашем российском народе за XX в. накопилось столько боли и горя, столько войн, что народ устал. Люди сейчас уже не реагируют на общественные события. По моим наблюдениям, принципиальный алгоритм здесь таков: когда вы попадаете в сложную ситуацию, ваша

первая реакция — активная, агрессивная, защитная. Если это негативное воздействие повторяется и в результате ваших действий ничего не меняется, то имеет место некая стабилизация, затем фрустрация (т. е. разочарование), поскольку человек уже не верит в то, что он может что-то изменить. И для выживания он начинает приспосабливаться. Мне кажется, что к этому и стремилась наша власть, проводя целенаправленную политику в плане разобщения регионов, отраслей (у нас ситуация в стране неоднородная, поскольку очень большая дифференциация по отраслям, регионам). В результате, люди не могут между собой договориться и сплотиться. В профсоюзном движении — это тоже проблема: есть богатые и бедные профсоюзы, что подрывает наше единство. Второй фактор — роль СМИ. Мы не владеем в полной мере информацией о реальном положении дел, нам не все показывают и не все говорят. Я не верю в рейтинги, показывающие запредельную степень поддержки власти.

По поводу того, не было ли чего-то хорошего в 1990-е гг. Я вновь хочу оговориться, Лидия Николаевна: я взял, еще раз подчеркиваю, социоэкономическую сферу и на нее спроецировал принципы гуманизма. Я сознательно не брал правоохранительную сферу, область политических прав человека. Конечно же, по некоторым позициям сделан колоссальный шаг вперед по сравнению с советским периодом: возьмем, хотя бы свободу заграничных поездок. Но, с другой стороны, что мне толку от этой свободы перемещения, если у меня нет денег на авиабилет?

**Ответ (Л.И. Якобсон):**

Начну со второго вопроса. На мой взгляд, достижения грандиозные, если учитывать, из какого болота (до поры до времени уютного) пришлось выбираться. Дан ответ на *принципиальный запрос* общества. Помните, все были согласны, что «так жить нельзя»? Рыночная экономика — это математически доказуемо — эффективнее плановой, проис-

ходит (пусть кривовато) политическая демократизация. Но, конечно, процессы идут очень болезненно. Ясно, что очень многое здесь предопределено объективно. Проблема в том и состоит, чтобы разделить объективно определенное, то, что можно изменить, и то, что мы упустили. Повторюсь, что имеет место не по частностям, а грандиозный сдвиг, но он не до конца вписывается в простую схему «лучше-хуже». Общество так дальше жить не хотело, не могло. Другое дело, что пришли не совсем к тому, к чему хотелось.

По моей работе мне приходится заниматься тем, что мы называем мониторингом гражданского общества, смотреть на то, что не только мы сами делаем, но и что делают другие. Все в действительности не так просто. Насчет фальсификации — это неправда. Поддержка двух лидеров огромная, она даже не упала. А вот насчет протестных движений, на самом деле мы видели, я не хочу говорить долго, они ситуативны. Сейчас нарастает тревожность, из текущих опросов это видно. Здесь я, никак не стремясь бросить камень в чей-то огород, считаю, что очень многое зависит от профсоюзов. Зависит, будут ли справедливые претензии людей выливаться во что-то конструктивное.

***А.А. Шурус:***

Полностью согласен со Львом Ильичем по поводу профсоюзов.

***Вопрос (В.Б. Исаков):***

Я хотел бы в начале ответить на вопрос, который задал Георгий Борисович Клейнер. Он очень важен. Это уровень удовлетворенности людей своей жизнью. Мне несколько раз попадались на глаза международные сравнения уровней удовлетворенности, и каждый раз меня поражала парадоксальность результатов: чем более бедная страна, чем менее она развита, тем выше уровень удовлетворенности населения. Потрясающая вещь, но это так. Тут надо очень аккуратно от-

носиться. Казалось бы, можно предъявить такие мощнейшие претензии правительствам этих стран, а большинство населения их поддерживает. Это первый момент. А.А. Шулусу я хотел бы задать вопрос, заранее извиняясь, что он несколько выбьется из контекста экономической проблематики. В жизни встречаются ситуации, когда сталкиваются две позиции, вроде бы обе гуманистические, но, в то же время, абсолютно непримиримые, противоречащие. Одна из таких проблем — эвтаназия. Когда я обсуждал ее со студентами, аудитория примерно пополам раскалывается. Одни за то, что жизнь неприкосновенна, что гуманизм заключается в том, чтобы беречь ее, как только можно. Другие считают, что гуманизм состоит в том, чтобы прекратить мучения, если жизнь превратилась для человека в беду, в наказание. Обе позиции гуманистические, но абсолютно несовместимые. Как должна поступать в этих случаях власть? Участвовать в этих дискуссиях? Не участвовать в этих дискуссиях? Каким образом она должна работать с проблемами такого рода?

**Ответ (А.А. Шулус):**

Что касается проблемы эвтаназии, то я лично склоняюсь к тому, что жизнь нельзя прерывать. Как-то я вычитал такой факт: члены одной семьи, в которой тяжело и безнадежно болела тетя, после ее смерти сказали: «Мы стали другими за этот год, поскольку это горе нас сплотило, мы стали единым целым».

Теперь что касается столкновения двух гуманистических, но полярных точек зрения. Как быть? Я по натуре коллективист — и как профсоюзник, и как человек левых убеждений. Для меня приоритетны интересы большинства, трудящегося большинства. Поэтому, если речь идет о том, чтобы отменить плоскую шкалу налогообложения, поменяв ее на ступенчатую, я понимаю, что это негуманная идея по отношению к богатым, но гуманная мера по отношению к большинству населения. А я с большинством населения. По нашим оцен-

кам, 90% людей за эту меру. Для меня это и есть критерий для принятия важнейших политических решений.

**Вопрос (И.А. Гундаров):**

Лев Ильич, в Ваших выступлениях, комментариях чувствовался некий голод по концептуальному обсуждению, а это означает неудовлетворенность современным состоянием системы. Такое ощущение голода — это Ваше личное ощущение или в Высшей школе экономики тоже ощущается потребность поиска чего-то нового?

Второй вопрос — Алексею Апполинарьевичу. Мне очень симпатична и Ваша тональность, и Ваши аргументы. Но у меня есть такой болезненный вопрос, на который не могу найти ответа: я занимаюсь мониторингом ситуации по всем странам мира, в частности, возьму Беларусь, которая мне тоже симпатична. Степень социоэкономичности там, наверное, на порядок выше, чем у нас. Однако ситуация в плане гуманистических медицинских параметров катастрофична; смертность высоченная — как у нас, рождаемость низкая — как у нас, степень вымирания — такая же, убийства, самоубийства — идентично, по динамике — почти все то же самое, как в России. Как Вы это объясните? Чего не хватает Беларуси?

**Реплика (С.С. Сулакшин):**

Извините, приведу одну статистическую справку. Сальдо миграции между материнской Россией и прилежащими государствами, как в случае с Беларусью, в пользу Беларуси.

**Ответ (Л.И. Якобсон):**

Я попробую ответить коротко, поскольку, как я понимаю, здесь важнее подтекст вопроса, а не текст. Я сижу между двумя людьми, которые, так получилось, хорошо знают ситуацию в Высшей школе экономики. ВШЭ никогда не была сектой; у нас есть люди совсем разных взглядов, включая

крайних государственников и даже социалистов. Но, как я понимаю, имеется в виду не Школа в целом, а такие люди, как Е.Г. Ясин, например. Ответственно вам заявляю, что Евгений Григорьевич или другие такие же люди, которых я знаю много лет, все эти годы откровенно и очень критично обсуждая самые разные вопросы, *ни в какой момент* не выражали великого довольства ситуацией. И, разумеется, никогда не снимали с себя ответственности за происходящее. Другой вопрос — диагностика причин и предлагаемые рекомендации. Здесь действительно есть очень разные взгляды, в том числе, внутри ВШЭ. Но ни у кого нет золотого ключика. Отсюда и наше стремление обсуждать, выслушивать разные мнения.

**Ответ (А.А. Шулус):**

По поводу Беларуси. Социальноэкономические показатели этой братской страны лучше российских, хотя и не на порядок. Причем, хочу обратить внимание, это обеспечивается без нефтегазовой экспортной подпитки. Что было бы в Беларуси, имей она эту природную ренту, — можно только предположить. Еще один существенный момент — это распределение ВВП. Мы подсчитали распределение валового внутреннего продукта Беларуси и России с точки зрения таких составляющих: инвестиции; оплата труда; социальные программы; прочие расходы государства; чистый доход совокупного собственника. По нашим оценкам, в Беларуси чистый доход совокупного собственника (а там это, в основном, государство) — 9%, а в России — свыше 30%. Причем у нас в структуре этого собственника удельный вес государства порядка 10–20%, остальное — это частные инвесторы, монополии, зарубежные компании и т. д. Это означает, что доля труда и социальных расходов в ВВП Беларуси выше, чем в России. Это к вопросу о социальной справедливости. К тому же, это и вопрос экономической эффективности народного хозяйства: чем больше в человека инвестируем, тем ему лучше живется и тем больше от него отдача.

Кроме социоэкономических действуют некие цивилизационные факторы, имеющие национальную специфику, и эти факторы имеют инертный характер. Белорусы — это те же россияне. Я полностью согласен с кинорежиссером Бортко, автором фильма «Тарас Бульба», который сказал, что это все один народ, только в нем есть западная, восточная и центральная ветвь. Поэтому я думаю, что в воспроизводстве человека у нас большую роль играет загадочная «славянская душа» — одинаковая и у нас, и у белорусов, и у украинцев. Моя гипотеза такова: есть тренды цивилизационно-национального плана; есть тренды, связанные с госуправлением и с социоэкономическими процессами. Но первична все-таки социоэкономика, и в этом смысле ситуация в Беларуси лучше, чем в России и Украине. Хотя мои оппоненты, наверняка, подчеркнут, что там меньше политических прав.

**Вопрос (Л.А. Калганова):**

У меня вопрос к Алексею Апполинарьевичу по поводу чиновников с большой зарплатой и мигалками. Мигалки уже два года как убрали в массовом порядке. А Вы сравнивали зарплаты госслужащих у нас и за рубежом? У нас именно низкие зарплаты чиновников являются главным коррупционным фактором.

**Ответ (А.А. Шулус):**

Лариса Алексеевна, я думаю, что не такая уж и маленькая у них зарплата. У них оклад маленький, но вокруг него столько всего накручивается... Правда, об этом мы мало что знаем.

**Л.И. Якобсон:**

Мы все знаем! Я вам могу совершенно точно сказать.

**А.А. Шулус:**

Но ведь наши чиновники не живут на 4–5 тыс. руб. оклада. На прошлой неделе мы проводили круглый стол по про-

блемам молодежи с участием руководителя Департамента молодежной политики из Министерства спорта, туризма и молодежной политики. На сайте этого министерства в разделе «Вакансии» предлагаются оклады в 4–5 тыс. руб. Я никогда не был госслужащим, но я уверен, что наши чиновники не живут на такие деньги.

**Вопрос (Г.П. Воронин):**

Я могу ответить на этот вопрос. Я был чиновником и знаю, что это такое. У руководителя какого-нибудь агентства оклад, из которого высчитывается базовая пенсия, составляет 6–6,2 тыс. руб. А сколько получает фактически? 100 тыс. руб.! А почему? Все расписано: десятикратное увеличение зарплаты за сложность, дальше — за секретность и пошло-поехало... Но это же обман. Напоминаю, что еще 10 лет назад у министра оклад был 5100 руб. Кто же эту систему придумал? Стыдно. Платите нормальный оклад, пусть и премия будет — я не возражаю. ... Вот в «Российской газете» недавно печатали оклады генералов в нашей армии: генерал армии — 6 тыс. руб. и т. д.

**Ответ (А.А. Шурус):**

Позвольте еще раз акцентировать два момента. Первое: вряд ли правильно, когда вокруг мизерного оклада накручиваются, пусть даже и официально, «по-белому», немалые суммы, которые несоизмеримы с исходной базой. Все это порождает негативные настроения в обществе.

Второе: подравнивать наших чиновников по зарплате с зарубежными коллегами, как это иногда предлагается в контексте борьбы с коррупцией, давайте будем только после того, как зарплата нашего рабочего сравняется с зарплатой его иностранного собрата. Вот тогда восторжествует принцип социальной справедливости. У нас же, в соответствии со ст. 7 Конституции РФ, социальное государство? Социальное. Я считаю, что важнейшим его принципом является социаль-



ная справедливость, т. е. соразмерность трудового вклада и трудового вознаграждения. Если рабочий получает в 10 раз меньше, чем на Западе, то и чиновник тоже должен получать в 10 раз меньше, чем за рубежом. Но я подозреваю, что у нас пропорция совсем иная. Поэтому давайте подтянем до мирового уровня доходы наших врачей и учителей.

**В дискуссии выступили:**



**Клейнер Г.Б.**



**Воронин Г.П.**



**Андреев А.Л.**



**Сулакшин С.С.**



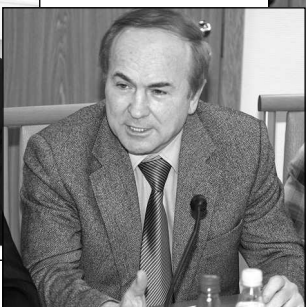
**Казанцев Н.М.**



**Исаков В.Б.**



**Багдасарян В.Э.**



**Гундаров И.А.**



**Калганова Л.А.**

### Посмотрим на самих себя...

*А.Л. Андреев, доктор философских наук*

Еще в эпоху гуманизма (я имею в виду исторический период, когда возникло это течение, — эпоху Возрождения) Макиавелли показал, что государство — вовсе не гуманистический институт, там совершенно другие законы работают. И с тех пор, вообще говоря, ничего не изменилось. Разве что в формах (но не в сути). Тем не менее, это совершенно не значит, что в политике, государственной политике не может быть гуманистического аспекта. Конечно же, в целом политика не может строиться по гуманистическим критериям, хотя бы потому, что эти критерии противоречивы. Пожалеешь в одной ситуации — потеряешь в другой. Война это особенно четко показывает, но и в других острых жизненных ситуациях это тоже проявляется. Понятно, что данный аспект варьируется, он ситуативен, здесь нет никаких четких количественных критериев. В таких случаях оценка должна апеллировать к ощущению — ощущению населения, к самосознанию. Самосознание социальное в разных странах различное. То, что является удовлетворительным для одной страны и одной ситуации, для другой (других) неудовлетворительно. Недавно моя коллега по работе рассказывала мне о своих впечатлениях от поездки в Доминиканскую республику. Там живут люди, вся собственность которых — пара сандалий и картонная коробка; но они идут на работу и поют, они счастливы, никаких самоубийств там нет, хотя уровень жизни даже сейчас у них значительно ниже, чем у нас.

Я не брал бы под защиту нашу сегодняшнюю власть, хотя, безусловно, нельзя однозначно оценивать ее деятельность,

в ней можно найти разные аспекты. Это вопрос слишком сложный, чтобы здесь на нем подробно останавливаться. Я хотел бы задать вот какой вопрос: здесь прозвучали различные утверждения относительно того, что у современной России имеются гигантские достижения... Гигантских достижений я не вижу. Определенные достижения в некоторых аспектах, разумеется, есть. Так, к примеру, потребительский рынок стал разнообразнее. Но эти достижения сопровождались — и до сих пор сопровождаются — гигантскими потерями, выражаемыми, в том числе, и в человеческих жизнях. Каковы в этом плане ощущения населения? Я занимаюсь социологическими мониторингами российского социума, начиная с 1992 г. Точно на память я всех цифр сейчас не назову, но в целом такой оценки, которая выражалась бы понятиями типа «грандиозные достижения», самоощущение населения не дает. В самое последнее время, я имею в виду 2000-е гг., социальный тонус повысился, а уровень тревожности несколько понизился. Отчасти это может быть неким социальным авансом Правительству, отчасти — реакцией на изменение риторики, в какой-то степени — результатом перехода к более вменяемой социальной политике, по сравнению с которой то, что было в 1990-е гг., вспоминается как кошмар. Социальный идеал россиян — это определенный синтез советской модели и некоторых достижений либерального общества. Нечто подобное имеет место и применительно к представлениям о том, какой должна быть экономика.

Идеальная экономическая модель, которая обнаруживается в массовом сознании, близка к НЭПу, т. е. командные высоты в руках государства. Государство контролирует также социальную политику. При этом частная собственность тоже существует, но она существует в определенных секторах, которые не являются стратегически важными. Социальное неравенство... Да, россияне признают, что это неизбежно. Вопреки мифам, которые одно время распространяла либеральная журналистика, никакой склонности к тому, чтобы

«отнять и поделить» они не обнаруживают. Но то, что население недовольно крайним социальным неравенством в тех формах, в которых оно сейчас проявляется, а также экономической политикой, которая привела к такому положению вещей, это тоже факт. Существует определенная и значительная ностальгия по советскому периоду. Если персонифицировать вопрос, то Брежнев в глазах россиян гораздо более позитивная фигура, чем Горбачев и Ельцин при всех их великих достижениях. Хотя, откровенно говоря, люди все же не хотели бы оказаться вновь в советском времени.

Вот мы говорим о гуманизме власти, меру гуманистичности пытаемся выразить в объективных параметрах. Это хорошо, что Правительство стало уделять внимание народным потребностям. Но... В конце концов, рачительные хозяева и о рабах тоже заботились, что совершенно не означает, что они делали это из человеколюбия. Просто сытый и здоровый работник предпочтительнее больного и голодного.

Ну, власть я заклеимил, но все-таки надо отметить и другие аспекты проблемы. Откуда это хамское отношение к людям у чиновников самого низшего уровня, которые от основной массы населения ничем, в сущности, не отличаются? А это проявляется на всех уровнях, начиная с ЖЭКа. Посмотрим на самих себя. Как было в мои студенческие годы? Вот упал на улице человек — то ли плохо ему стало, то ли выпил... Вокруг сразу же собираются люди, звонят в скорую и т. д. Прошло совсем немного времени — 30–35 лет. И вот сегодня идешь, допустим, в метро, видишь — человек лежит на полу, газеткой накрыт, и все спокойно проходят мимо. Уровень равнодушия к человеку в обществе, у нас самих, усилился. В этом корень зла. Отчего это происходит? Власть тут виновата или не власть? Я думаю, что и власть рекрутируется из тех же самых людей. Они очень некомпетентны и морально нечистоплотны. Они равнодушны к человеку и воспринимают его просто как налоговую единицу. Есть исследования, которые показывают отношение россиян к современному

чиновнику. Цифры там просто убийственные. Там не только с Европой, но и с советским временем невозможно сравнить. Но если убрать этих людей, новые, которые придут, будут ли они лучше? Вот в чем вопрос...

## Гуманизм намерений, гуманизм решений или гуманизм результатов?

*Г.Б. Клейнер, член-корреспондент РАН*

Я думаю, что оба наших сегодняшних докладчика — и А.А. Шулус, и Л.И. Якобсон — вполне заслужили славу, которой в советские времена были достойны люди, пытавшиеся поднять наше сельское хозяйство, вместе с той болезнью, которая происходит от поднятия тяжестей. Поэтому, поблагодарив их за интересные доклады, надо пожелать им восстановления здоровья. Ведь вопрос о гуманистичности — государственной ли политики, политики ли руководителя конкретной корпорации, предприятия, руководителя нашего семинара, если хотите, руководителя любого уровня — это чрезвычайно сложный вопрос. Я неслучайно добивался от Алексея Апполинарьевича Шулуса ответа на вопрос о том, в каком случае мы могли бы признать, хотя бы интуитивно, политику государства гуманистичной... Проблема в том, что социально-экономическая сфера складывается из трех подсистем: науки (т. е. теории), политики (т. е. принятия решений) и практики (т. е. реального состояния социально-экономической сферы). Это состояние зависит и от состояния теории, и от принимаемой политики, и от тенденций собственного развития. Каждая из этих сфер относительно самостоятельна, хотя и тесно взаимодействует с другими.

Следовательно, если мы рассуждаем о гуманистичности российской социально-экономической жизни (а именно

это характеризуют данные, приведенные А.А. Шулусом), — это один аспект. Была ли гуманистичной российская жизнь хоть когда-нибудь? До революции? До отмены крепостного права? Еще раньше? Какой ответ вы дадите? Были ли гуманистичны охранники лагерей или их заключенные в годы репрессий? Ответить на это трудно. Я полностью согласен с тем, что говорил Лев Ильич Якобсон: необходимо четкое разграничение гуманистичности государственной политики и гуманистичности экономики. Это как в поговорке «Дай мне Бог пережить то, что я не могу изменить, справиться с тем, что я могу изменить, и отличить одно от другого». Что мы ждали от докладчиков? Того же самого: отличия одного от другого. Тогда бы мы обратили свой пламенный анализ на ошибки в государственной политике, и наши стрелы попали бы в цель. Если же разделение не произведено, наши стрелы летят веером.

Сравнивать намерения? Ну да, можно. Если кто помнит такие выражения: «в целях максимального удовлетворения потребностей трудящихся», «по многочисленным просьбам трудящихся»... Это намерения. А дальше что? Например, решение закрыть магазины по воскресеньям или отменить продажу алкогольных напитков. Во всех случаях требуется тщательный анализ и целеполагания, и тех процессов, которые ведут от целей к результатам, и, наконец, самих результатов.

И еще одно. Хотелось бы оценить динамику явления, чтобы понять, стала ли жизнь в России более гуманистичной. Уж простите, я говорю о жизни, а не о государственной политике. В чем тут трудность? Дело в том, что гуманизм как ориентация на интересы человека был бы хорош, если бы этот человек был один. Как мы говорили: «Все для блага человека, и мы даже знаем этого человека». Тогда все хорошо. Вот есть человек, а есть основные фонды, и давайте будем любить человека, а не откладывать средства для производственных инвестиций. Но людей много (не говоря уже о том, что человек

в разные периоды своей жизни — это не один и тот же человек). И каждый раз, когда мы любим одну группу людей, мы должны понимать, как это скажется на других. Вот либералы призывают: «давайте закроем неэффективное производство, ликвидируем неэффективные моногорода». (Это я говорю, сгущая краски.) Почему? — взрываемся мы. — Ведь там же люди! А нам отвечают, что люди после этого будут жить лучше, переедут в более комфортные места, найдут более выгодную работу. Попробуйте это опровергнуть... Для этого нужен тщательный анализ, который мы и ожидали услышать на сегодняшнем мероприятии. В том числе, с учетом того, что называют «past dependence», т. е. зависимость от прошлого пути, зависимость от целеполагания и др. Я всегда говорю, что надо различать, чем является данная система — например, Россия — по сути и каково ее состояние. Состояние можно изменить, если применить правильную политику. Но чем она *является*, тем она и будет *являться*, пока она Россия. Это должно быть разделено. Где та степень гуманистичности, которую можно достигнуть в России? И где степень негуманистичности, от которой невозможно избавиться? Сепарация факторов, как мне кажется, — необходимый элемент научного анализа.

## Непричесанные мысли по поводу доклада Шулуса и комментариев Якобсона

*Г.П. Воронин, доктор экономических наук;  
доктор технических наук*

Эти выступления представляют два полярных подхода.

Первый автор — сторонник обзора фактов, предоставления читателю самому судить по данным статистики, он стремится убеждать не словами, а демонстрацией фактов.



Второй — сторонник концепции, теоретического анализа и пространных выводов; дело доходит даже до того, что рецензентом осуждается использование общеизвестных фактов.

Мое субъективное мнение: наглядность изложения — главное в таких многократно обговоренных темах, как выбранная автором. Говорить должны не научные работники, не профессора — «говорить» за себя должны факты, собранные цифры. И если факты общеизвестны, они еще более убедительны. В докладе эти факты, объединенные вместе, создают убедительную картину, раскрывающую тему. Лично я принятый Шулузом подход к проблеме, которая первоначально показалась мне подозрительной, поддержал бы. Убеждает именно такой стиль изложения — с выводами не на основе теоретических предпосылок, а с помощью цифр, не путем исследовательской аргументации, а на основе «голой правды».

И еще. В 1995 г. на одном из заседаний Правительства обсуждался вопрос: что нужно сделать Правительству, чтобы улучшить продвижение реформы, вовлечь население (в то время шахтеры сидели на Горбатом мосту и стучали касками). Каждый министр давал свои предложения по улучшению ситуации. Когда до меня дошла очередь, я сделал только одно предложение: ежедневно вечером, примерно в 20.00 часов на Первом канале TV должна быть передача, где руководство ведомства или член Правительства в доступной форме объясняет народу, что они делают полезного в продвижении реформ, как улучшается качество жизни. Через это телевизионное горнило должны пройти практически все руководители государства, ответственные за эти реформы. С народом надо говорить. И народ поможет справиться с любыми трудностями. Мое предложение было отвергнуто. А жаль...

В период Великой депрессии президент США Фр. Рузвельт ежедневно выступал по радио и информировал деловые круги и граждан о правительственных реформах. Что из этого получилось — вы знаете.

Гуманизм государственного управления — это учет всех общественно признаваемых интересов

*С.С. Сулакишин, доктор физико-математических наук;  
доктор политических наук*

Я очень рад сегодняшней дискуссии, потому что это настоящая дискуссия. Есть предмет, и он очень глубок, есть две трудности в самой этой теме. Во-первых, речь идет о ценностном содержании государственного управления — и в целях, и в ресурсах, и в механизмах, и в средствах, и в контроле, и в ответственности за результаты — во всех элементах управленческой атрибутики. Вот пример: объявлена ценность — «Свобода лучше, чем несвобода». Эта ценность актуальна и для педофила, и т. п. Т.е. ценность превращается в антиценность. Вторая ценность — социальная справедливость. На мой взгляд, это субъективная, эгоцентрическая категория, которую невозможно сделать объективной, она превращается в свою антиценность. Поэтому вторая трудность заключается в том, что на госуправление как технократическую деятельность мы переносим чисто гуманитарные координаты. Требования человечности, человеколюбия и т. п. — это тоже тема, которая на примере той же эвтаназии показывает, что она неоднозначна, она может опрокидывать ценности в антиценности. Как разобраться, прежде всего, с этими трудностями?

Мне кажется, что есть вечные структурные позиции в истории развития человечества, в формировании государственного управления для социума. Они заключаются вот в чем: любой социум — это пирамида, где есть меньшинство со своими интересами, прежде всего, это интерес свободы, это пассионарное меньшинство энергичных людей, будоражащих все на свете. Выражение их интересов в виде социально оформленных парадигм — это либерализм. Есть боль-

шинство, которое структурировано на группы интересов, у которого интерес, конечно же, не свобода — она не нужна большинству населения. Ему нужны спокойствие, психологический комфорт. Отсюда тяготение к защищенности, к справедливости и т. д. Эти два типа интересов конфликтуют, причем всегда, на любой стадии общественного развития. Коль скоро есть этот конфликт, возникает проблема арбитража. Вот здесь-то государственное управление, которое формируется в демократических современных системах через выборные или квазивыборные процедуры или разрушается в переворотах и революциях, но тоже со стороны большинства, выступает арбитром. Когда это арбитражирование в повестку дня предлагается, то и возникает вопрос о технологиях: как соединить конфликтующие интересы методами управления, через какие управленческие атрибуты? Соответственно, я поддерживаю требования Льва Ильича Яковсона о жесткой дефиниции, что мы понимаем под гуманизмом не вообще, а в контексте государственного управления как технологии? На мой взгляд, гуманизм государственного управления — это учет всех общественно признаваемых интересов — и большинства, и меньшинства — и управление в целях реализации всех этих интересов. Тогда возникает проекция на технологи. Например, проблема: плоская шкала налогов или прогрессивная? Прогрессивная, конечно же, потому что плоская — это несбалансированное отражение интересов меньшинства, как правило, захватывающего собственность, как правило, монополизирующего механизм лоббирования госуправления и дестабилизирующего устойчивость политической системы или правящего режима. Завышенная рентабельность — это параметр управления. В странах мира рентабельностью управляют через налогообложение и в отраслевом, и в адресном отношении по крупным предприятиям. У нас не регулируется рентабельность, поэтому у нас бизнес не социально ответственный, а принципиально социально безответственный. Ничто его не

стимулирует со стороны законодательных уложений быть этим самым социально ответственным. Заниженная зарплатоемкость ВВП. С цифрами в руках, из статборников можно увидеть, что нет экономического обоснования заниженной зарплатоемкости российского ВВП. Это такая переходная ситуация от советской системы, когда часть оплаты труда шла через общественные фонды потребления, которые сейчас исчезли и перекачались в ту самую сверхрентабельность для этого меньшинства, для собственников.

Есть ли технологические способы этого перераспределения? Конечно, есть. Это, прежде всего, параметр госрасходов в ВВП. Роль государственного управления в экономическом управлении — это не доля госсобственности, это объем перераспределения в рамках ВВП. С цифрами в руках мы дадим справки, потому что я заметил некую неточность в цитировании. По моим данным, доля госрасходов в ВВП в США — около 30%, в России на начало гайдаровских реформ — около 60%. Цифры дадим справочно, чтобы они были выверенными, со ссылкой на источники. Как это делается? Это делается с помощью механизмов управления типа «кнута и пряника». Что можно было бы предложить в этом отношении? И что последовательно либерально-монетаристская модель экономики, последние 18 лет в России развиваемая, выкорчевывает, упрощает. Это дифференцированные подходы в налогообложении, в преференциальных, в субсидиарных и иных, инвестиционных, механизмах взаимодействия бюджета, в том числе, с частной экономикой. Это так называемое градиентное управление, когда инвестируется туда, где нужно приподнять, а налоги увеличиваются там, где нужно приспустить. Это ценностное управление, ценностное полагание, которое, на самом деле, приводит нас к технологии политического центризма, баланса этих интересов.

Как выйти из этого тупика противоречий — технократический вызов, технология управления и человеколюбие как этико-моральная категория пространства? На самом деле,

даже госуправленцы, даже лоббисты от меньшинства, которые захватили власть, они, бесспорно, заинтересованы в стабильности, в воспроизводстве себя в этой власти. Если они реализуют интересы большинства, то большинство не идет свергать монархию, большинство идет на выборы и с добрым чувством, без манипуляций голосует за этих руководителей и воспроизводит их во власти. Они — представители меньшинства — в первую очередь должны быть заинтересованы в том, чтобы интересы большинства были бы реализованы. Поэтому формула гуманизма государственно-го управления и социального гуманизма — это баланс интересов и стабильность, устойчивость поступательного развития. Человеколюбие, естественно, сюда применяется, потому что в ценностном целевом полагании не только процент ВВП и инфляции, а продолжительность жизни, количество квадратных метров жилья на душу населения — эти параметры можно номинировать, можно контролировать, можно наказывать руководителей за их неисполнение. Кстати сказать, на этом пути уже сделаны первые шаги. В перечне требований к губернаторам эти показатели учитываются. Надо законодательно ввести государственно-управленческую процедуру на федеральном уровне.

## Пользоваться критерием гуманизма объективно и справедливо

*В.Б. Исаков, доктор юридических наук*

В нашей дискуссии, мне кажется, мы поступили неправильно, что сразу бросились в пропасть темы, не проанализировав ее ментального статуса. Я специально говорю «ментального», а не «научного», потому что, с моей точки зрения, проблема, которую мы сейчас обсуждаем, она не научная.

Я согласен со Степаном Степановичем Сулакшиным, что это проблема ценностная, а стало быть, — философская. Философия — это не наука, а иная форма знания.

Какой тип работы предложил нам докладчик? Он взял пакет определений гуманизма и «наложил» его на социально-экономическую действительность. В результате была обнаружена масса нестыковок и сформирован реестр претензий, которые он адресовал органам государственного управления. Метод работы, вообще говоря, в определенных случаях, вполне адекватный, правильный, технологичный. Но к обсуждаемой нами проблеме гуманизма, как мне кажется, абсолютно неприменимый.

Проблема гуманизма предполагает другой тип работы. Какой? Прежде всего, надо было разобраться, что такое гуманизм сегодня, в современных условиях. Я полагаю, что само понятие гуманизма имеет некое историческое ядро (оно ведь не сегодня возникло), которое окружает рыхлое, обширное и быстро меняющееся «облако» толкований. Это «облако» очень сильно зависит от времени, страны, исторической ситуации, социально-политической обстановки и т. д. Я, например, считаю, что финансово-экономический кризис, который сегодня переживает весь мир, очень серьезно повлиял на понимание гуманизма. Что такое гуманизм в современных условиях? Где его границы? Полагаю, что с этого следовало начать.

Второй момент, который требовал обсуждения, — это вопрос о том, в каких формах гуманизм реализуется в сфере государственного управления. Ясно, что в разных сферах общественной жизни гуманизм проявляет себя по-разному. Одно дело — сфера медицины, другое — перевоспитание осужденных, третье — пенсионная реформа...

Третий момент, в котором я соглашусь с уже высказанным мнением коллег: применяя критерий гуманизма, следовало бы разграничить сферу личной ответственности государственного чиновника и объективные условия, в которых он

находится. Наверное, неправильно взыскивать с конкретного человека за то, что от него не зависело и не зависит — низкую в целом производительность труда, отсталость отечественной медицины и социальной сферы, наконец, тот же самый мировой экономический кризис. Очевидно, что надо разграничить сферу исторической ответственности государства и сферу реальной ответственности конкретного человека: критерий гуманизма в них понимается и применяется по-разному.

Далее. Важно разграничивать сферу правильных, но пока не давших результатов решений, таких как монетизация социальных льгот, накопительная пенсионная реформа. И спорные решения, которые большинство общества считает неправильными, — скажем, повышение возраста выхода на пенсию. Очевидно, что с позиций гуманизма первые и вторые должны оцениваться по-разному.

Наконец, очень важную вещь сказал Георгий Борисович Клейнер — это применение критерия гуманизма в конкретных решениях. Как этот принцип функционирует в конкретных решениях? Это очень непростая проблема. Многие важные государственные решения принимаются в условиях дефицита ресурсов, дефицита времени, дефицита информации — да, соглашусь, и дефицита совести, и дефицита профессионализма тоже. Но я не могу привести ни одного примера, когда государственные органы сознательно руководствовались бы при принятии решений откровенно людоедскими, антигуманными мотивами, сознательно хотели бы навредить людям. В большинстве случаев мы имеем другую ситуацию — объективную необходимость выбора между плохим и совсем плохим решением или несколькими по разным критериям плохими решениями. И именно это, а не вина государства, является источником ситуаций, которые со временем осуждаются с позиций гуманизма, прав человека, справедливости, причем потомками, которые уже не понимают объективных условий, осуждаются значительно суровее и резче, чем современниками.

Поэтому я не за то, чтобы вывести государство из под критики с позиций гуманизма, — нет, такая критика необходима, — но я за то, чтобы пользоваться этим критерием объективно и справедливо.

## Гуманизм к себе или против себя

*Н.М. Казанцев, доктор юридических наук;  
кандидат экономических наук*

Я задавал вопрос: Россия — страна какая, развитая или неразвитая? Почему докладчик исходит из предположения, что Россия — страна развитая?

СССР не называли развитой страной ни западные, ни отечественные политологи. Ее относили к странам с централизованно планируемой экономикой. Да страны централизованно-планируемой экономики имели индивидуальное потребление населения в 10 раз выше, чем развивающиеся страны Африки. Но развитые страны Западной Европы, США, Япония в 10 раз превосходили по уровню среднего индивидуального потребления уровень СССР. В СССР, как и в Индии, более 90% заработной платы среднестатистический гражданин тратил на питание, но в развитых странах на это уходила лишь одна треть годового индивидуального дохода. И все сегодняшнее обсуждение показало, что как царская Россия, так и СССР не относились к развитым странам, так и Россия сегодня к ним не относится, да и не будет относиться, потому что у нас именно такое мышление, именно такая догма гуманизма — бессубъектная.

Дело вот в чем. Мы берем иноязычное понятие, которое было создано в другой культуре, — «гуманизм», дополняем его нашим славянским содержанием. В результате, сколько раз наше государство в XX в. оказывалось на свалке исто-



рии? Последний раз — СССР. Во время лагерей на свалке истории оказывался наш народ. До этого там же оказывались и Временное Правительство, и царское. Вот это наполнение славянским содержанием понятий, которые мы не создавали, оно и ведет нас туда. Почему? Это то же самое, как если ребенку дать в руки заряженную и взведенную гранату.

Давайте подумаем: гуманизм был создан как идея и практика в условиях национального западного государства, как идея его национального права и отношения государства к его гражданам и граждан между собой. Это значит гуманизм определенного субъекта — того национального государства, которое относится гуманно к своему собственному народу и потому сбрасывает атомную бомбу на чужой народ, для того чтобы меньше погибло своего народа в происходящей войне. В этом смысле американский гуманизм в отношении американского народа проявился в ядерной бомбардировке Японии. Конечно, это странное понимание гуманизма, во все негуманное с точки зрения т. н. вселенского сознания или мышления, образующее непреходящую традицию нашей советско-марксистской интеллигенции.

В чем я не согласен с докладчиком, так это в том, что мы — развитая страна. Даже по данным отечественных газет, мы относимся к развивающимся рынкам. В таком обобщающем исследовании, как «Загадка капитала» известного латиноамериканского ученого Эрнандо де Сото, выведена очень интересная формула того, что объединяет развивающиеся государства — незарегистрированные объекты и неоформленные права собственности у большинства граждан, пользующихся своей собственностью по праву обычая и посредством фактического состояния. Россия точно попадает в эту систему. Почему они не зарегистрированы? Коррупция в госаппарате, сложные, длительные процедуры, чиновник не подчинен обязанностям службы обществу, гражданам и каждому гражданину.

Вот мы здесь обсуждали доходы чиновников: нормально ли то, что они столь значительно превосходят средний уро-

вень индивидуальных доходов по стране и устанавливаются лишь в части должностного оклада, т. е. на одну третью часть, публичным правовым актом. Остальное — премии по индивидуальному усмотрению руководителя государственного органа по месту службы. Для этого усмотрения имеются законные полномочия. И это противоположно тому, что имеет место в странах развитого права и цивилизации. Институты нашего государства *противоположны* институтам цивилизованных народов. Там министры не имеют права дополнять денежное содержание чиновников, установленное в бюджете точно по должности, никакими премиями. Министр не вправе сократить его должность, не вправе его уволить — только через суд. Чиновник имеет пожизненный, юрисдикционный, т. е. прекращаемый либо им самим добровольно, либо судом, статус — как это было в царской России XIX в. до Николая II, который это сломал.

Поэтому создание национального государства, т. е. такого, которое служило бы этому народу, живущему в этом государстве, — это и есть создание гуманизма, европейского гуманизма эпохи Возрождения. Но мы его не можем создать уже 100 лет. Создадим ли мы его в будущем? Вряд ли. Потому что у нас другой тип мышления, сознания. Мы создали партийное государство, доктрина которого была разработана в начале XX в. в Германии в результате анализа американского государства периода до 1875 г. Тогда было так, что если партия приходит к власти в результате выборов, то она полностью заменяет госаппарат своими назначениями, подчиняя его себе. Американцы от партийного государства отказались в 1875 г., но доктринально описали принципы партийной демократии и государства уже не американцы, а немцы. Затем известные страны создали эти партийные государства — Германия, Россия (СССР, потом еще Италия).

Проблема в том, что гуманизм, как он понимался и был поначалу создан, — это были два гуманизма. Гуманизм мо-

нарха в отношении к собственному народу и гуманизм народа как суверена демократического государства в его отношении к самому себе и своим гражданам. В советское время был доктринирован другой, советский гуманизм. Питавшийся традицией вселенского сознания он стремился также быть и вселенским гуманизмом отношения к волкам и овцам. Так, чтобы все были и сыты, и целы. Это бессубъектный гуманизм, ибо он не является гуманизмом каких-либо определенных человеческих субъектов и их интересов. Если вновь российский гуманизм создавать в советском понимании, то вместе с советской рухлядью государства и права на свалку истории отправлять снова свои собственные идеи, ценности и будущее России.

Здесь есть проблема справедливости. Но справедливость, по-латыни, — это юстиция. Суды справедливости есть и по сей день в Европейском союзе, в англосаксонских странах, а в России судов справедливости нет. У нас судить по закону или по справедливости — это анекдот, над которым смеялись еще совсем недавно, в 90-е гг. Но на самом-то деле есть суды справедливости, которые и судят именно не по закону, т. е. не по действующему законодательству, а по доктрине справедливости как таковой. Но мы этой доктрины не понимаем, привычно думаем, что по справедливости — значит уравнилельно что-то переделить между собой. Такая справедливость — это истинно пролетарская справедливость. Т.е. справедливость человека простого труда, т. е. труда, как говорил К. Маркс, необученного ничему работника. Однако необученный ничему работником быть не может; сомнительно, может ли он быть человеком, тем более цивилизованным человеком. А если не может, то, будучи вооруженным идеей уравнилельной справедливости и вселенского бессубъектного гуманизма, он уничтожит собственную национальную цивилизацию. Только для простого труда годятся эти псевдомарксистские методы, а не для сложного. Псевдомарксистские или советско-коммунистские, потому что сам К. Маркс

не был поражен той идеологией, которую после его смерти и в отсутствие его авторского надзора назовут марксизмом. Он имел определенное понимание значения как простого, так и сложного, научного труда, в развитии человечества и писал в первоначальном варианте «Капитала», что по мере технологического применения науки роль неоплаченного рабочего времени в создании национального богатства становится совершенно незначительной по сравнению с результатами применения науки. Следовательно, К. Марксу было ясно, что в цивилизованном обществе вовсе не пролетарии простого труда создают национальное богатство, а те, кто создает науку и ее технологические приложения. Эта мысль К. Маркса, изъятая из окончательного варианта «Капитала», высвечивала идею социалистической революции как воинствующую несправедливость. Но догма революции, тем не менее, провозглашалась Марксом. Для народа с простым пролетарским трудом и простым сознанием преподносилась мысль об уравнительной справедливости как единственно понятная и нужная пролетарскому человеку в качестве оружия для разрушения его собственной национальной цивилизации. Поэтому вопрос, сколько кому платить и что такое социальная справедливость в оплате труда, не решен и не решаем с помощью таких разделений. Другое дело, что можно верить в Россию, как Тютчев, и говорить, что да, мы неразвитая страна, мы давно такие, мы постепенно развиваемся, мы сейчас создали Конституцию, в которой заявили о правах человека, может быть, они у нас когда-нибудь появятся. Цивилизация — от латинского слова, обозначающего город и горожанина. Города создавались свободными гражданами, приносившими присягу друг другу (а не герцогу, князю или иному господину), присягавшими в том, что будут соблюдать гражданские права и устанавливать справедливые цены на свои товары. С действительности прав человека начиналась цивилизация. Я надеюсь, что в России она уже начинается.

## Социальный гуманизм как баланс интересов

*В.Э. Багдасарян, доктор исторических наук*

### **Гуманизм в системе мировоззренческих координат**

Каковы мировоззренческие основания гуманизма? Некоторое время назад мне довелось ознакомиться с изданной в начале двадцатого столетия «настойной книгой» для православных церковно-священнослужителей. В ней давалось краткое справочное изложение позиции православия в отношении различных обрядов, праздников, постов. Предлагалась и оценка «противных христианству» еретических учений. В качестве одной из таких ересей в книге номинировалась ересь гуманизма. Признание гуманистами человеческого «Я» как самоценности, вне его божественного служения, само по себе исторически представляло вызов христианской версии раскрытия личности через Бога. Гуманизм, взятый с начала эпохи Возрождения на всеобщее вооружение как универсальная ценность, шел вразрез с религиозным пониманием божественно-человеческих отношений. «В самом начале, — реконструировал логику возрожденцев в дополнениях к «Диалектике мифа» А.Ф. Лосев, — Бога мы даже и трогать не станем: Бог-де, конечно, есть, Помилуйте! Как же без абсолютного существа! Даже и в церковь, пожалуйста, ходите. Но просим только одной бездельницы: признайте, что и вы имеете право на существование... В этом-то и заключен весь секрет... И Бог остается нетронутым, и религия остается в целостности и мир существует, как существовал до сих пор, но... я тоже имею право на существование... Невинное «тоже» и есть огромная победа сатаны над Богом».

### **Личность и народ: проблема ценностного выбора**

Докладчик избрал «катафатическую» методику раскрытия дефиниции «гуманизм». В качестве эквивалентов по

отношению к ней приводится целый ряд несущих позитивный потенциал понятий — мораль, этика, нравственность. В общем, гуманизм — это все хорошее. Кто против того, что государственная политика должна быть моральной? Однако отождествление докладчиком указанных понятий вызывает большие сомнения. Гуманизм вполне может и расходиться с существующей этической системой, может диссонировать с ней, может представлять в отношении нее мировоззренческий вызов. Этика далеко не всегда гуманистична. Гуманизм — это один из возможных ценностных ориентиров, но не единственный. Есть и другие. Гуманизм ориентирован на интересы человека как отдельно взятой личности. Одно из предложенных определений собственно так и прозвучало. Но государство может выстраивать свою политику, ценностно апеллируя и к другим интересантам. Оно, к примеру, может исходить из идеи о ценностной приоритетности интересов народа.

Всегда ли совпадают интересы народа и интересы отдельно взятого человека? Исторических примеров противоречий между ними несть числа. Достаточно сослаться на великие стройки эпохи индустриализации. Интересы загнанного на эту стройку отдельно взятого заключенного, понятное дело, не соблюдались. Все происходящее при реализации индустриального прорыва было, безусловно, антигуманным. Но перспектива глобального столкновения с внешним противником делала форсированную индустриализацию для СССР вопросом сохранения государственности. Интересы народа как исторической общности вступали в данном случае в резкие противоречия друг с другом.

### **Существует ли гуманизм в природе?**

Я исхожу из понимания общества как живой системы. В природе никакого гуманизма не существует. Природные процессы заданы форматом борьбы за существование. Кто-

то из великих сказал, что гуманизм — это временный мораторий на людоедство, пока существует фауна.

Характерно, что во всех крупных философских дискуссиях, в центре которых стоял вопрос о гуманизме, гуманисты неизменно проигрывали. Их всякий раз побивали за утопичность. Отсюда ницшеанский императив — «падающего подтолкни».

### **Утопия гуманистического государства**

Гуманизм и государство — могут ли они быть соединены в принципе? Сомнения в их соединимости весьма велики. Это сущностно разнородные феномены. Государство в своем генезисе основывается на насилии. В легальной монополии на применение силы видел сущность государственной власти М. Вебер. Гуманизм, апеллирующий к ценности отдельно взятого человека, устанавливает иную аксиологическую систему координат. Для него какое-либо насилие по отношению к человеку неприемлемо. В противном случае это уже не будет гуманизм. Государство всегда выражает групповые интересы. Соответствовать же интересам каждого из индивидуумов невозможно, хотя бы уже по причине их групповой рассредоточенности.

Задавался вопрос: а существуют ли и существовали ли прежде гуманистические государства? Примеров таких гуманистических, с большой буквы, государств не обнаруживается. Попытка возвести гуманизм в ранг государственной политики всякий раз заканчивалась провалом. Более того, прослеживается корреляция между использованием гуманизационной риторики и практикой насилия по отношению к личности. Гуманизм эпохи Возрождения соотносился со взлетом инквизиционных процессов и охотой на ведьм. Просветительский гуманизм нашел преломление в массовом терроре Французской революции. Европейский гуманизм XIX в. перекликался с колониальными зверствами. Гуманистами, следует напомнить, позиционировали себя и сторонники коммунизма. Провал гуманистических проектов объ-

ясняется тем, что «личность в чистом виде» не существует. Вне историко-культурного и социального контекста человек невозможен. Соответственно, невозможен и «чистый гуманизм». Другое дело, что гуманизм в комбинированном виде, в сочетании с различными групповыми идентификаторами вполне состоятелен.

Докладчик в ходе полемики приходит, в конце концов, к тезису, что интересы большинства все-таки выше интересов отдельной личности. Следовательно, человек в его личностном бытии высшей ценностью не является. Значит, и гуманизм оказывается вмонтированным в более понятийно широкую ценностную платформу.

### **Управленческое решение**

В работах Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования активно используется дефиниция социального гуманизма. Речь идет не об абстрактной гуманистичности, а о реальной управленческой рецептуре. Социальный гуманизм, в отличие от утопического «чистого гуманизма», мыслится как управленчески реализуемый баланс интересов народа и отдельно взятой личности. Государственная политика в этой постановке вопроса есть решение задачи по нахождению оптимума. В развитии оптимизационных схем и заключается логика социального гуманизма.

#### ***В.Б. Исаков:***

Вопрос по ходу: что значит «нельзя соединить гуманизм и государство»? Значит ли это, что принцип гуманизма в государстве — к праву, службе, чиновнику — неприменим вообще? Или Вы что-то другое имеете в виду?

#### ***В.Э. Багдасарян:***

Я имел в виду, что гуманизм — как реализация служения интересам каждому отдельно взятому человеку, как



практическое воплощение ценности отдельно взятой личности — в плане государственной политики есть утопия. Гуманистических государств, по самой природе государственности, быть не может. От филантропических утопий гуманистичности следует поэтому перейти к реальной управленческой практике расчета баланса интересов.

## Гуманистичность государства определяется его социально-экономической природой

*И.А. Гундаров, доктор медицинских наук*

После выступления Николая Михайловича Казанцева я хотел бы сделать предложение. В работе семинара принимают участие «левые» и «правые», христиане, мусульмане и иудеи, поэтому оскорбительные высказывания в адрес мировоззрения присутствующих, типа «коммунистической рухляди», считаю недопустимыми. Я, например, коммунист — правда, исключенный из партии, — своих идеалов не скрываю, и в ответ на грубые выпады оппонента могу не сдержаться, ответив в такой же грубой форме. В результате, вместо научной дискуссии получится площадная перебранка. Чтобы этого избежать, предлагаю председательствующему быть более решительным в контроле над толерантностью речей выступающих.

Относительно сути доклада считаю, что теоретически и практически тема чрезвычайно важная, особенно в свете нынешнего глобального кризиса. Называя кризис глобальным, я имею в виду не столько его территориальные размеры, сколько масштабность цивилизационных выводов. Становится все более очевидным, что капитализм как форма существования социума истощился, оказался выработанным. По этому поводу я с удовлетворением выслушал ответ Льва Ильича

Якобсона, что к такому же выводу начинают приходить даже представители Высшей школы экономики — наиболее последовательные сторонники либеральной идеологии.

Распад СССР 16 лет назад высветил истощение и коммунистической модели существования социума. Большинство населения России, и об этом говорил основной докладчик, не хотят вернуться в 70-е годы. Значит, оба направления — и коммунистическое, и капиталистическое — не соответствуют потребностям людей.

Отсюда встает актуальнейший вопрос: куда теперь идти, как выглядит альтернативный путь? Чтобы ответить на него, требуется поиск новой общественной системы, адекватной культурному и интеллектуальному уровню развития человечества. Прочитую С.С. Сулакшина, который на одном из семинаров сказал, что мы должны перестать бояться «измов», потому что человечество всегда развивается в каких-то «измах», т. е. определенных социально-экономических формах. Необходимо приступить к спокойному научному анализу нового «изма», который должен прийти на смену капитализму и коммунизму. Перефразируя Маркса, скажу: современное общество беременно открытием нового общественного строя.

Почему россияне молча переносят страдания и не выходят с массовыми протестами? За годы реформ неоднократно возникали, по классическим критериям, революционные ситуации: обнищание масс до предела, месяцами люди не получали заработной платы, низы не хотели, а верхи не могли, но революции не случались. Потому, что для революций, как оказалось, требуется еще одно важнейшее условие — видение большинством населения желанной альтернативной модели, которая должна прийти на смену отживающей. Такое видение может быть осознанным как некая теория или существовать на уровне подсознания в виде лозунгов. В 1917 г. на уровне подсознания массы чувствовали альтернативу прежнему строю: «фабрики — рабочим», «земля —

крестьянам», «власть — советам». Сейчас такого видения альтернативы нет.

А российский народ имеет очень высокий уровень трезвого интеллекта. Прежняя система сделала нас высокообразованными, интеллектуально развитыми, воспитала быть честными, добрыми, нравственными. И народ прекрасно понимает, что в состоянии подняться на баррикады и разместить все к чертовой матери, но не знает: а что после этого он будет делать?

Для того, чтобы государству стать гуманистическим, одних нравоучений и обращений к совести политиков недостаточно. Вся природа государственного устройства должна работать на человека. А как устроена изнутри такая природа? Кого надо направлять во власть и как ее контролировать? Какие новые формы хозяйственной жизни должны прийти на смену старым? Ответить на подобные вопросы должна интеллигенция, поскольку развиваться дальше стихийно, автоматически, по Марксу, история не в состоянии. Слишком сложный сейчас социальный механизм, чтобы слепая стихия производительных сил смогла механически вывести народы к более совершенной социально-экономической модели. Требуется подключение общественного интеллекта, где не только бытие определяет сознание, но и сознание определяет бытие. Это как раз и есть ноосфера, о которой говорил Вернадский, — социальное проектирование, социальная инженерия.

Приступая к проектированию нового строя, мы должны прежде всего определить его внутреннюю «цель», предназначение, смысл деятельности. У каждого строя есть свой главный смысл. Например, в капитализме — это производство прибавочной стоимости, прибыли. Вокруг нее совершается все его социально-экономическое движение. Для нового строя эту цель надо не выдумывать в тиши кабинетов, а обнаружить как вектор в самом историческом процессе. Таким вектором выступает гуманизация общественного бытия —

рост уважения к человеческому достоинству и расширение участия народных масс в общественных процессах. Значит, целью нового строя должен стать человек, его счастье, свобода и нравственное совершенствование. Это то, что можно обозначить понятием «качество жизни».

Если человек становится целью государственного развития, то эффективным будет такое управление, при котором увеличивается степень гуманности жизни, повышается ее качество. Как контролировать правильность действий государственной власти в этом направлении? Данному вопросу как раз был посвящен наш предыдущий семинар — об измерении эффективности государственного управления. Надо измерять, как писал великий фантаст Иван Ефремов, динамику горя и радости в обществе. Потребуется научиться количественно определять, стало людям лучше или хуже по базовым параметрам? Такими базовыми параметрами являются продолжительность жизни, воспроизводство рода, наличие смысла жизни (индикатор его отсутствия — самоубийства), доброта отношений между людьми (индикатор ее отсутствия — убийства) и ряд других показателей, которые в начале XX в. отечественные статистики выделили в категорию «моральная статистика».

Управление государством динамикой качества жизни приведет к переформатированию всех сфер общества — экономики, государственного устройства, политического режима. Власть окажется вынужденной поступать так, как выгодно народу. В результате, формируемый новый «изм» будет совмещать в себе ценности общества (социума) и личности (гумануса). Поэтому наиболее подходящее название ему — социогуманизм. Недавно вышел документ под названием «Социогуманизм как альтернатива капитализму и коммунизму» — десятилетний труд большого коллектива исследователей. В нем сделана попытка обрисовать целостную общественную систему, в основе которой стоит именно гуманистический принцип. Но не абстрактно продекларирован-

ный, а в виде конкретного набора социально-экономических конструкций, создающих гуманистическую природу государства.

Превращение государства в инструмент народной власти позволит в будущем избежать жестокости социальных революций — объективных механизмов развития. Без революций как скачков в эволюции природы, общества и познания невозможно рождение новых качеств. Социогуманизм не отменяет революций, а делает их безболезненными, благодаря встроенному в него механизму контроля над государственной властью. Становится возможным ненасильственный гуманистический переход от одного качественного этапа истории к другому по мере созревания объективных и субъективных предпосылок.

## О пределах гуманизма

*Л.А. Калганова, кандидат технических наук*

Доклад был очень интересный. С точки зрения управления, гуманизм — неизмеряемая величина (софт), поэтому те подходы, которые здесь были высказаны, дадут толчок всем, кто в этой отрасли работает, в поисках возможности измерить влияющие на него факторы.

Хотелось бы заметить, что обобщенный социоэкономический человек, о котором шла речь в докладе А.А. Шулуса, является частью системы госуправления. Мы не можем строить абстрактную систему госуправления, которая не привязана к этому обобщенному человеку; система управления должна соответствовать объекту управления.

В этой связи хочу привести пример, который меня поразил. Сюжет такой: председатель областного совета профсоюзов беседует с руководителем профкома предприятия ВПК в

крупном городе. Председатель указывает руководителю профкома, что нужно вызывать будущих пенсионеров и работать с ними по своевременному оформлению пенсии. Если этого не делать, у них подойдет срок выхода на пенсию, она не оформлена, и они будут просить милостыню в переходе. Я была в шоке. Это крупный градообразующий завод, на котором раньше работали 24 тыс. человек. Я спросила: есть ли такие люди, которых надо подобным образом подталкивать? Как оказалось, таких случаев очень много.

В этом смысле возникает вопрос: как далеко должен заходить гуманизм? Ведь речь шла о праве на пенсию, которое не только записано в Конституции РФ, но и реализовано. А здесь получается, что нужно еще и заставлять людей реализовать свое право. Сказать, что население пассивно — это очень мягко сказано.

Таким образом, если гуманизм — неизмеряемая величина, то для его измерения можно использовать шкалу, на которой два полюса: 0 — это когда человек вообще не берется во внимание в госуправлении, второй полюс шкалы — единица — это когда полностью учитываются права человека. Измеряя гуманизм, мы двигаемся по этой шкале. Как правило, реальные значения гуманизма могут находиться между полюсами, и они измеряются методом экспертных оценок.

По приведенному примеру, если права на пенсию существуют, и человек может их реализовать, но не хочет этого делать, а мы его заставляем реализовать свои права, то в этой ситуации гуманизм уже зашкалит за единицу.

Принимая во внимание то, что система госуправления и обобщенный социоэкономический человек взаимосвязаны, остается открытым вопрос о том, где заканчивается ответственность органов госуправления и начинается ответственность обобщенного социоэкономического человека за реализацию своих прав и, следовательно, за уровень гуманизма в обществе.

## Заключительное слово докладчика

*А.А. Шулус*

Уважаемы коллеги! Дорогие друзья! Я сегодня понял простую вещь: сильный оппонент гораздо лучше невнятного друга. Поэтому я хочу пожать руку Льву Ильичу и поблагодарить его за очень интересную дискуссию, выдержанную в исключительно интеллигентных и доброжелательных рамках.

Теперь шесть коротких реплик по итогам обсуждения.

Первое. Можно ли в принципе разобраться в проблеме гуманизма при всей ее многогранности и неисчерпаемости? Считаю, что можно, и это нужно ради нашего народа. Если мы провозгласим, что эта проблема нерешаема, то тогда надо будет признать тупиковость дискуссий в области социальной справедливости, цены труда. Таким образом, мы просто капитулируем перед насущными вопросами нашей жизни, ответы на которые мы обязаны искать.

Второе. О каком человеке шла сегодня речь в докладе? Хочу подчеркнуть, что это был не отдельно взятый человек, не физическое лицо. Это был человек социоэкономический, т. е. агрегированный, синтезированный образ труженика, потребителя и субъекта свободного времени на уровне общества. Я думаю, что гуманизм — это не просто учет и баланс интересов всех субъектов, тогда надо будет учитывать и интересы маргиналов, преступников. Я убежден, что гуманизм в госполитике — это учет и реализация базовых интересов подавляющего большинства в плане обеспечения их права на достойную жизнь. Таково мое короткое определение.

Третье. Может ли быть государство абсолютно гуманным? Не может. Этого не было и не будет никогда. Но, коллеги, вы подсказали мне решение: надо говорить о векторе гуманистичности как некоем горизонте. В этом смысле вектор

гуманистичности совпадает с вектором социальности нашего общества. Эта стратегическая цель не должна отменяться, пусть даже она и не реализуется в полном объеме. Соответствующие гуманистические ценности должны пронизывать цели, процессы и результаты управленческой деятельности, служить высшими критериями оценки власти.

Четвертое. Людей много, средств — мало. Кого любить, кому помогать? Это вопрос текущей политики, проблема приоритетов власти. Это проблема гуманизма при принятии конкретных решений. Спасать все-таки надо трудящееся большинство, а не олигархов или какие-то отдельные корпорации.

Пятое. Можно ли измерить гуманизм? Полностью солидарен с высказываниями коллеги И.А. Гундарова.

Шестое. «Все это известно», — сказал Геннадий Петрович Воронин. Действительно, все это известно, и я ни в коей мере не претендую на истину в последней инстанции. Но в чем проблема? Нужна политическая воля, а ее нет. И она не появится сама собой, поскольку, к примеру, цена труда определяется столкновением интересов капиталистов, государства, профсоюзов, представляющих наемных тружеников. Силе профсоюзов соответствует цена труда. Силе тех, кто заинтересован в гуманности госуправления, соответствует реальный уровень осуществления этих принципов. Таким образом, нужна политическая воля, но она не появится сама по себе.



**Тематическая программа научного семинара  
«Проблемы современного государственного  
управления в России» на 2009 г.**

1. Экономическое, социальное, региональное, внешнесредовое измерения государственного управления и национальная безопасность
2. Гуманизм и государственное управление
3. Идеология и нормативно-правовая система как основания системности государственного управления
4. Проблема оценки качества государственного управления
5. Стандарты качества как критерии государственного управления
6. Реакции социума как механизм обратных связей в государственном управлении
7. Государственное управление и партийно-политическая система государства
8. Проблема ответственности и пределов влияния государства на частно-хозяйственную деятельность субъектов рынка
9. Европейская и российская модели государственного управления: сравнительный анализ

**Список постоянных участников научного семинара  
«Проблемы современного государственного  
управления в России»**

**Андреев Андрей Леонидович**, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН

**Багдасарян Вардан Эрнестович**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Российского государственного университета туризма и сервиса

**Вилисов Максим Владимирович**, кандидат политических наук, заместитель генерального директора Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

**Воронин Геннадий Петрович**, доктор технических наук, доктор экономических наук, президент Всероссийской организации качества

**Гаман-Голутвина Оксана Викторовна**, доктор политических наук, профессор Московского государственного института международных отношений МИД РФ, вице-президент Российской Ассоциации политической науки

**Гундаров Игорь Алексеевич**, доктор медицинских наук, профессор, руководитель лаборатории НИИ общественного здоровья и управления здравоохранением ММА им. И.М. Сеченова

**Исаков Владимир Борисович**, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ

**Казанцев Николай Михайлович**, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, руководитель отдела финансового законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

**Калганова Лариса Алексеевна**, кандидат технических наук, заместитель начальника отдела организации работы по реализации имущества должников ФССП России

**Клейнер Георгий Борисович**, член-корреспондент РАН, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН

**Клепач Андрей Николаевич**, заместитель министра экономического развития РФ

**Колесник Ирина Юрьевна**, руководитель проектов Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

**Крымов Вячеслав Борисович**, министр экономики Правительства Московской области

**Лексин Владимир Николаевич**, доктор экономических наук, руководитель научного направления Института системного анализа РАН

**Медушевский Андрей Николаевич**, доктор философских наук, профессор, Государственный университет — Высшая школа экономики

**Попова Екатерина Витальевна**, кандидат экономических наук, помощник руководителя Администрации Президента РФ

**Симонов Вениамин Владимирович**, доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

**Соловьев Александр Иванович**, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

**Сулакшин Степан Степанович**, доктор физико-математических наук, доктор политических наук, профессор, генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

**Тимофеева Лидия Николаевна**, доктор политических наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ

**Федосов Петр Анатольевич**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИНИОН РАН

**Шабров Олег Федорович**, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления РАГС при Президенте РФ

**Шулус Алексей Апполинарьевич**, доктор экономических наук, ректор Академии труда и социальных отношений

**Юрьев Евгений Леонидович**, председатель Общественного совета Центрального федерального округа, президент ООО «АТОН»

**Якобсон Лев Ильич**, доктор экономических наук, профессор, первый проректор Государственного университета — Высшей школы экономики

## Приглашаем к сотрудничеству!

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования — современная динамично развивающаяся научно-экспертная и проектная организация. В Центре накоплен существенный практический опыт, кадровый потенциал и осуществляются не только фундаментальные разработки. Специалисты Центра успешно организуют и проводят научно-прикладные исследования и оказывают консалтинговые услуги в следующих сферах:

1. Разработка проектов нормативных правовых актов, в том числе концептуального, доктринального и программного характера, федерального, регионального и местного уровня.
2. Актуальное и проблемное информационно-аналитическое обеспечение деятельности руководства органов государственной власти, коммерческих организаций.
3. Управление и правовое консультирование по вопросам технического регулирования, разработка нормативных правовых и локальных актов в сфере технического регулирования.
4. Управление и правовое консультирование по вопросам интеллектуальной собственности, разработка нормативных правовых и локальных актов в сфере охраны интеллектуальной собственности.
5. Прикладные научные исследования в сфере экономики, права, управления.

Работы выполняются на основе собственных оригинальных методологий, пользуются спросом более чем в 20 странах мира.

Научный руководитель Центра — доктор политических наук В.И. Якунин.

Возглавляет Центр доктор физико-математических наук, доктор политических наук, профессор С.С. Сулакшин.

Центр заинтересован в творческих заказах, приглашает к сотрудничеству и партнерству.

*Наш адрес:*

107078, Москва, ул. Каланчевская, д. 15 (подъезд 1, этаж 5).

Тел./факс: (495) 981-57-03, 981-57-03, 981-57-09,

www.rusrand.ru; e-mail: info@rusrand.ru, frpc@cea.ru

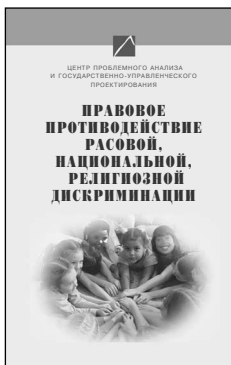
**В ЦЕНТРЕ ПРОБЛЕМНОГО АНАЛИЗА  
И ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО  
ПРОЕКТИРОВАНИЯ  
ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:**



**Социальное партнерство государства и религиозных организаций.** — М.: Научный эксперт, 2009. — 232 с.

В научной монографии представлена необычная цепочка исследований и результатов, направленных на правовое решение ряда ключевых проблем жизнедеятельности человека, семьи, общества и государства. Авторы не только исследовали сферу общественных отношений — социально значимой деятельности религиозных организаций в России и их взаимоотношений с органами власти всех уровней, но, выявив в ней проблемы, затрудняющие достижение общественного блага, разработали проект федерального закона, устраняющего указанные препятствия. Для разработки закона была создана специальная методология, гарантирующая его работоспособность, и имеющая универсальный характер. Закон оформлен в соответствии с требованиями Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и готов для внесения в порядке законодательной инициативы.

Издание предназначено для депутатов Государственной Думы РФ и иных субъектов права законодательной инициативы, политиков, общественных деятелей, религиоведов, а также всех интересующихся вопросами мировоззренческой части жизни человека и государственного строительства.



**Правовое противодействие расовой, национальной, религиозной дискриминации.** — М.: Научный эксперт, 2009. — 224 с.

В научной монографии представлена необычная цепочка исследований и результатов. Авторы не только изучили вопрос о равенстве прав и свобод человека и гражданина в России независимо от расы, национальности или отношения к религии, но, выявив проблемы, которые затрудняют достижение общественного блага, разработали проекты федеральных законов, их устраняющих. Авторами была разработана специальная методология, гарантирующая работоспособность законов и имеющая универсальный характер. Законы оформлены в соответствии с требованиями Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Методическими рекомендациями по юридико-техническому оформлению законопроектов Аппарата Государственной Думы от 18 ноября 2003 г. № вн2–18/490 и готовы для внесения в порядке законодательной инициативы.

Издание предназначено для депутатов Государственной Думы и иных субъектов права законодательной инициативы, работников органов исполнительной власти, политиков, государственных служащих, общественных деятелей, представителей национально-культурных автономий, научных работников, а также всех интересующихся проблемами дискриминации.

*Научное издание*

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО  
УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ**

*Материалы постоянно действующего  
научного семинара*

Выпуск № 2 (23)

Редактор *Ю.Е. Мешков*  
Технический редактор *О.А. Середкина*  
Художественное оформление *С.Г. Абелина*  
Компьютерная верстка *О.П. Максимовой*

Центр проблемного анализа  
и государственно-управленческого проектирования  
при Отделении общественных наук РАН

Наш адрес:  
107078, Россия, г. Москва,  
ул. Каланчевская, д. 15, подъезд 1, этаж 5  
Тел./факс: (495) 981-57-03,  
981-57-04, 981-57-09  
E-mail: [info@rusrand.ru](mailto:info@rusrand.ru), [frpc@cea.ru](mailto:frpc@cea.ru)  
[www.rusrand.ru](http://www.rusrand.ru)

*Сдано в набор 27.04.2009 г.  
Подписано в печать 30.04.2009 г.  
Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 6.  
Отпечатано в ООО «Типография Парадиз»  
Тираж 500 экз. Заказ 415.*